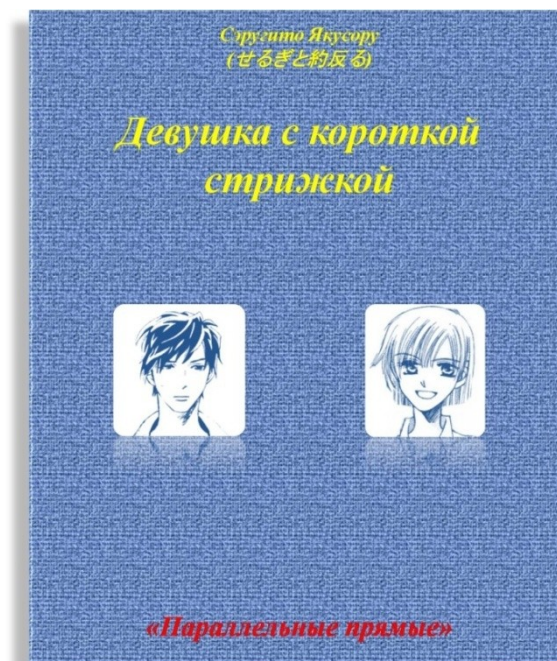

Сэругито Якусору (せるぎと 約反る)
«Девушка с короткой стрижкой 3»
«Параллельные прямые»

Иллюстрации: Freia

Содержание

Пролог	2
Глава 1	5
Арка Сэру Широки	17
Глава 2	21
Арка Тосихоки Такуми	31
Глава 3	33
Арка Юкино Такаюки	40
Глава 4	42
Глава 5	46
Заключение	57

Пролог

- Улыбайся... Улыбайся... Проклятье... Улыбайся же...

Она смотрела на саму себя в зеркало и пыталась заставить растянуть губы в улыбке. Получалась только гримаса.

- Улыбайся же... Ведь всё вышло как ты хотела. Ведь всё получилось именно так, как ты и рассчитывала. Значит, ты опять победила.

Да... Победила. Но вот только приз достался другой. Совсем другой... Значит победила она? Верно. Не я. Другая... А я...

А я опять осталась ни с чем. Проиграла...

По щекам побежали слёзы. Крупные, как бусины, прозрачные капли. Ну вот, снова она плачет... Уже который раз за это лето? Какая же она победительница? Просто одинокая и никому не нужная плакса...

- Улыбайся же...

Аргх... Бесполезно... Поздно. Видимо, убивая, вытравливая из себя остатки чувств, она убила и последние позитивные человеческие эмоции. Радость, счастье, удовлетворение...

Ничего не осталось. Только пустота...

Она уже разучилась мечтать. Перестала верить. Так и не смогла заставить себя любить.

Ещё раз взглянула на отражение. На неё смотрела короткостриженная и рыжеволосая Сирой Рёко. Одинокая и беспощадная в своем одиночестве...

Каникулы завершились. Попытка отбросить прошлое провалилась. Последнюю неделю отдыха, Рёко безвылазно провела дома в своей комнате. Спала до обеда, лениво завтракала и смотрела в потолок. Иногда выходила на балкон и, слушая ветряной колокольчик, смотрела на родной город или просто в небо. Из телефона она удалила все упоминания о людях, оставшихся в старшей школе Рюкай. Больно, конечно, но нужно оставить их в покое. Дать возможность просто жить.

Ей часто хотелось разрыдаться. Когда на глаза попадался телефон, когда она смотрелась в зеркало, когда за окном шел дождь. Чтобы не плакать, она просто ложилась на пол и закрывала глаза, вслух читая заученные наизусть стихи, и тем самым отвлекаясь от боли в душе. Сменила модель телефона. Стала бояться зеркал и, приводить себя в порядок, ей теперь помогала помощница отца или мама. Так, в бесконечном убегании от прошлого, и прошли эти последние дни.

1 сентября Рёко надела свою матроску, собрала сумку и неторопливо села на заднее сидение отцовской машины. Начался второй триместр третьего класса. Новая жизнь в старом мире. Или продолжение старой?

Кохаи в клубе встретили её хоровым приветствием и поклоном. Кивнув в ответ, Рёко взобралась на свое кресло за столом, на котором уже стояла чашка с чаем, и впервые подумала, что чертовски устала. Устала притворяться каждый день, напяливать свои маски, выглядеть иначе, чем себя чувствовала... Она никогда не могла полностью расслабиться, потому что всегда была на виду, всегда должна была поддерживать свой образ принцессы.

Кохаи работали практически молча или лишь иногда негромко переговаривались. Не было смысла ими командовать – они знали свою работу, а план выпуска газеты был составлен ещё до каникул, и теперь необходимо было лишь следовать ему. Она и здесь была не нужна – наверняка, исчезни Президент в одно прекрасное утро, клуб продолжил бы свою работу в прежнем режиме. А есть ли хоть кто-то, кому она теперь нужна?

Рёко обняла свои колени и прижалась к ним щекой. Зажмурилась и, развернувшись к окну, снова, как на каникулах, негромко затянула своё стихотворное заклинание против плача.

В кабинет кто-то постучал. Гости? Рёко развернулась и подняла глаза.

Дверь отошла в сторону, и на пороге возник высокий старшеклассник. Насмешливый взгляд исподлобья, тонкие, застывшие в усмешке, губы, руки в карманах брюк. Рубашка, кстати, не летняя, а обычная, с подвернутыми рукавами.

- Добрый день, - разлепил губы гость.
- Чем можем помочь? – сухо спросила и села более строго Рёко.
- Хотите со мной поговорить, Сирой-сан?...
- Почему нет?

Они поднялись по широкой лестнице на самый верх. Парень распахнул перед девушкой дверь и с поклоном предложил выйти на крышу.

Рёко прошла до огороженного высокой сеткой парапета и посмотрела на город.

- Так чего ты хотел? И откуда знаешь, как меня зовут? - она повернулась к незнакомцу и, заложив руки за спину, прислонилась к сетке, – не припомню, чтобы нас представляли друг другу, - ветер колыхал ворот её матроски, отчего он норовил накрыть ей голову.

- Позволю себе начать разговор с ответа на второй ваш вопрос, - учтиво заговорил парень, - раз уж вас не интересует, кто я... Я много интересовался вами одно время. Ещё в средней школе. Расспрашивал близких вам людей, одноклассников, соседей даже. Я много о вас знаю. А теперь – ответ на первый вопрос – я хочу вас понять. Точнее, даже хочу, чтобы вы поняли себя вместе со мной.

- О, как интересно... Хмпф. А если я откажусь? Вернее, если я не нуждаюсь в собственном понимании, тем более для тебя? – на её губах появилась улыбка. Ядовитая усмешка превосходства. Жизнь научила Рёко правильно общаться с подобными типами. Если просто безмозглых фанатов она обычно оставляла подле себя и время от времени использовала, то таких вот умников она отшивала быстро и жестко, - Извини, мне неинтересно твое общество. Прощай...

Сирой оттолкнулась от сетки и направилась к лестнице с крыши.

- Подожди, - взволнованно проговорил парень.

Ого? А куда делась его спесь? Откуда эта озабоченность в голосе?

- Не нуждаюсь, - не оборачиваясь помахала рукой Рёко.

Быть может, стоит натравить на него пару «телохранителей»? Ну, если продолжит, в том же духе, тогда обязательно...

На следующее утро, едва выбравшись из машины у ворот школы, Сирой сразу заметила вчерашнего незнакомца. Тот стоял у стены и опять нахально улыбался.

- Доброе утро, Рёко...

Глава 1

- Так кто ты такой?

Ветер сменился и теперь, оставив в покое ворот, пытался швырнуть волосы в глаза.

Снова крыша. Снова он стоит перед ней – руки в карманах, на губах усмешка, в глазах насмешка. Очень неприятный тип. Нервирующий. «Ладно, пойдем другим путем».

- Юкино Такаюки. Класс 3-С.

«Нелепое какое-то имя... Настоящее хоть?».

- Никогда тебя не видела. Откуда ты взялся?

- Перевелся из другой Старшей школы, - он назвал город, но это ничего не сказала Рёко – она не знала, где это находится. «Дыра какая-нибудь на Хоккайдо... Хотя говорит он нормально, на токийском...».

- И чего ты хочешь? Только честно? Не надо трепы про *«помочь мне узнать себя»* и тому подобную чушь. Хочешь со мной встречаться? Это тебе дорого обойдется, впрочем, если ты расспрашивал обо мне, то знаешь это наверняка... Так в чем дело?

- Чего я хочу? – на миг он задумался, видимо подбирал правильные слова. – Да, я хочу, чтобы вы влюбились в меня, и мы пошли на свидание.

«Так и знала!»

- И что потом?

- А потом, - голос его почти потонул в перезвоне, означавшем начало урока, - А потом я вас брошу...

«Ненормальный какой-то, честное слово... Если хочет меня бросить – пожалуйста, хоть сейчас. Нет же, заставить влюбиться, сходить на свидание... Больно мне сделать собирается? Я что, его чем-то обидела? Да я вижу его впервые в жизни...».

Урок шел своим чередом. Учитель что-то говорил, студенты делали вид, что внимательно его слушают. Рёко даже не пыталась. Она смотрела в окно на пролетающие по синему небу пушистые тушки облаков и размышляла об утреннем разговоре.

«И всё-таки... Чего он добивается?.. Почему ведет себя так, словно действительно всё обо мне знает? А ещё по имени назвал... Всё-таки придется его проучить».

На обеденной перемене Рёко прошлась по коридору и выловила одноклассника – одного из своих воздыхателей.

- Привет, Хаку-кун! – здоровяк, нападающий школьной команды по регби, залился краской, когда она его позвала, - Опять в буфет спешишь? Может угостить тебя обедом?

- Эм-м... Да, Сирой-сан... Эм-м.. Спасибо, большое...

- Ну, не благодари, Хаку-кун, - заворковала она, прижимаясь к спортсмену, - Ты меня смущаешь...

Обедали они на улице. Угощая регбиста своим обедом, Рёко вскользь пожаловалась на Такаюки. Притворно вздохнула и напустила испуга в голос:

- Мне кажется, он меня преследует... Думаю, он новенький из класса 3-С...

- Сирой-сан! – вскочил спортсмен, - да я из него дух вытрясу!

Когда обуянный благородной яростью защитник умчался на поиски противника, девушка вернулась в класс.

Теперь настырного парня можно забыть как страшный сон. Больше он её не потревожит. Или...

«Надеюсь, его не сильно избыбют? Не хотелось бы, чтобы он чересчур пострадал». Чем больше она об этом думала, тем сильнее росло её беспокойство.

- Чёрт...

Рёко поднялась из-за парты и направилась к выходу из школы. Переобулась и прошла за спортзал. Осторожно выглянула из-за задней стены.

Ну, как она и полагала – Юкино уже поставили на колени и теперь окружившие его четверо здоровяков отвешивали парню оплеухи. Одна, вторая, третья. «Надо же, а он терпеливый...». Брызнула кровь – кулак неаккуратно разбил нос новичка. Здоровяки, не слыша молений прекратить побоище, распалялись всё сильнее.

«Может, стоит остановить их? Я, конечно, подставлюсь, но и он поймет, в чем виноват. Наверное, так и сделаю».

Рёко вышла из-за угла и неслышно подошла к месту избиения.

- Я думаю, достаточно.

Парни, услышав её вкрадчивый голос, остановились. По очереди, Сирой поцеловала каждого, таким образом, отблагодарив их, а потом опустилась на колено перед окончательно рухнувшим в пыль Юкино.

- Не огорчайся, Такаюки-кун, - проговорила она, придав голосу максимально нежный оттенок, - Просто ты решил взять всё и сразу. А так нельзя.

- Всё равно, Рёко, - выплюнув сгусток крови пробормотал Юкино, - Ты влюбишься в меня... И мы сходим на свидание... А затем я тебя брошу...

Рёко ударила ладошкой по его затылку, и парень опять ткнулся лицом в пыль.

- Знай свое место, червяк...

Она надменно поднялась и зашагала к главному корпусу.

«Чего-то расслабились все в последнее время. Из-за твоих амурных походов народ тут страх потерял. Пора их прижать».

После занятий, в клубе она опять забралась на кресло и обняла свои коленки. Кохаи бросали на неё встревоженные взгляды, видимо, удивленные

внезапной апатичностью обычно активного Президента, но напрямую задать вопрос не решались. Рёко вообще отвернулась к окну и опять уставилась в небо.

«Может, ну его, этот клуб? Отдам пост Президента самому смышленому и уйду. Освобожусь от навязанного самой себе дела...».

«Ага, ещё скажи пора о будущем подумать и заняться подготовкой к поступлению в университет... Да у тебя вся жизнь с пяти лет расписана! За тебя уже давно решили, и где ты учиться будешь, и куда работать пойдешь!»

«А разве это плохо? Не нужно напрягаться, как... Ну, как все остальные. Разве плохо знать, что тебя ждет в будущем?»

«Ты перестала мечтать... Вот последствие такой жизни. И перестала понимать мечтателей».

Её внутренний диалог прервал стук в дверь. Девушка развернулась и спустила ноги. Встряхнула головой, прогоняя апатичность. Остальные сотрудники клуба молча наблюдали за ленивыми движениями своего Президента.

- Впускайте, – кивнула Рёко.

Кто-то из кохавей открыл дверь и на пороге, нерешительно прикрывая лицо, опять появился Юкино.

- А ты настырный, - появилось даже подобие восхищения. Или всё-таки удивление?

Одежду он постарался очистить. Но вот лицо ещё хранило следы избиения. Синяки и ссадины. Кое-как заклеенные пластырями – очевидно, он всё-таки пошел сначала в медкабинет.

- Хотите со мной поговорить, Сирой-сама? – повторил он.

«Надо же. “-сама...”».

- Почему нет?

Она не слишком опасалась за себя. Знала, стоит ей только крикнуть и парня разорвут на части. Да и он это уже знал.

Теперь девушке стало любопытно, о чем пойдет разговор сейчас, после драки. Он уже изменил обращение к ней на более вежливое. Он больше не поднимал глаз и не кривил в ухмылке губы. Всё-таки воспринял её слова о собственном месте буквально? Решил изменить линию поведения и из хамоватого стал почтительным?

Они снова были на крыше. Солнце медленно уползало за горизонт и океан менял цвет – из бирюзового становясь фиолетово-черным с сияющими барашками волн.

- Ты говорил, что следишь за мной со средней школы, - Рёко опять прислонилась к сетке ограждения, - Не помню, что бы мы вместе учились. Откуда ты меня знаешь?

- Да, я не учился с вами... Просто наши школы были по соседству и по пути домой я часто вас видел, - а он может говорить вполне спокойно, как оказалось. Без фанатизма. «Так зачем он позвал меня на этот раз?».

- И влюбился в меня? Это хочешь сказать? Так подошел бы. Видел же, что я всегда домой ходила в окружении подружек и поклонников. Одним больше – одним меньше, - она пожала плечами, - я и не заметила бы.

- Я не хотел быть одним и них. Только Единственным, - «Опять старую запись включил. Замыкает его, что ли периодически?».

- Так почему не подошел? – её голос напрягся, - Я не кусаюсь, парней без причины не отшивала: звали на свидания – ходила. Если кто меня мог порадовать, получал дополнительный приз – мой бэнто и прогулку вдвоем.

- Я знаю, - выдохнул Юкино, - Но был один, к кому вы относились иначе...

Рёко поняла, о ком пошла речь и закусила губу. Выходит, он влюбился в неё в третьем, выпускном классе. Скверно. Ну, если он напомним ей о *таком* прошлом – пожалеет.

- Как бы я к *нему* не относилась – *он* выбрал другую, и я уважаю *его* выбор, - заговорила Сирой звенящим голосом – притворяться перед Юкино она больше не собиралась.

- Но вы ещё думаете о нём?

Захотелось курить. Зверски. Втянуть в себя горькую струю дыма и расслабиться...

- Я много о ком ещё думаю, - отозвалась она, наконец, - Но это всё уже в прошлом. Я умею прощать, хотя, быть может, по мне и не скажешь. Так чего ты хотел? Разбередить мне душу и показать мне мою слабость? Я знаю свои проблемы. Унизить меня? Не получится, я никогда себя особенно не уважала. Заставить меня плакать? Да я за лето столько слез пролила, что больше уже и не осталось.

Юкино замер и заморгал. «В точку. Теперь я тебя раскусила. Причинить мне боль, заставить рыдать, вот чего ты добивался. Ну что ж, может доставить ему удовольствие?».

Рёко подошла в упор.

- Хочешь получить то, чего сам себя лишил три года назад? – вкрадчиво проговорила она и за галстук притянула лицо парня к себе, - Ты же только об этом и мечтал, - она тряхнула волосами, отчетливо слыша стук его сердца. Прижалась грудью и, поднявшись на носочки, впиалась в его губы.

Едва он попытался сплести руки за её спиной, дернула галстук и отстранилась.

- Я, таких как ты, ломала десятками со средней школы. Не сложнее чем разгадывать sudoku. Главное знать основное правило – в таком возрасте все парни думают лишь об одном, - она победно усмехнулась, разглядывая красное растерянно лицо Юкино.

Опять рванула галстук, и парень упал на колени. Теперь она смотрела на него сверху вниз.

- В воскресенье мы идем на свидание, - приказала она, - встречаемся в 9.00 на Главной станции. И приведи себя в порядок к тому времени.

Наконец отпустив Юкино, Рёко вернулась в клуб.

«Посмотрим, кто кого в итоге бросит, Такаюки-кун...»

Утром в воскресенье она не торопилась. Не спеша собралась и также, наслаждаясь сентябрьским теплом, прошла до станции. Разумеется, Юкино уже был на месте. Как же, упустит он такой шанс.

- Доброе утро, Сирой-сама, - поприветствовал он её.

- Понятия не имею, к кому ты обращаешься, - заговорила она, - но от этого у меня начинает портиться настроение. Такаюки-кун, ты хочешь испортить свидание?

- О, нет, извините, Рёко-сан, - быстро поправился Юкино.

«Сообразительный, ничего не скажешь».

- У тебя готов план нашего свидания? – и опять он попал впросак. Неужели ни о чем не думал?

- Эм-м. Может сначала в кино? – с запинкой предложил он.

«Как банально...».

- Да, - с улыбкой протянула она, - Почему нет?

В кино, в кофейню, в игровой центр... Стандартный набор. Он, что судит о жизни только по манге и аниме? Думает только так нужно проводить свидания? Она едва удерживалась, чтобы не зевать от скуки. Фильм оказался отвратительным – его спасло только то, что Рёко решила просто вздремнуть во время сеанса. Кофейня – дешевая с мерзким кофе и сухими пирожными. В игровом центре Такаюки быстро потерялся, не зная, что делать – ясно было, что здесь он впервые. Неудачник. Одна большая фальшивка. На что он вообще рассчитывал?

День прошел отвратительно.

- Завтра после занятий, я жду тебя в клубе – проведу разбор сегодняшнего свидания, - велела Рёко, когда они прощались, возвратившись на станцию, - Но скажу уже сейчас, чтобы ты не мучился неизвестностью – более пропадающего дня у меня не было! До завтра! – и повернувшись, поспешила домой.

«И чего ты ожидала? Искру? Что вот так вдруг что-то появится? Дурочка. Нельзя вот так просто влюбиться. Или цель была в другом? Чего же ты от него хочешь?».

Дома Рёко быстро систематизировала ошибки Юкино и записала их в блокнот. Затем продумала линию своего поведения на завтра. Хотя какое-то развлечение, позволяющее отвлечься от тоскливого вечера, когда по

привычке ждешь телефонного звонка, а, не дождавшись, начинаешь жалеть и ненавидеть себя...

В понедельник в школу она пошла как до каникул – пешком до станции, а потом на поезде. С вечера она так и не продумала свое поведение и потому решила подумать утром по пути. В принципе, у неё было два основных пути. Первый – продолжать играть в обольстительницу и медленно доводить парня до неровного срыва. Второй – быть более жесткой и грубой, как во время свидания. Второй вариант предпочтительнее, поскольку почти не требует притворства.

А вот тут всё упиралось в поведение самого Юкино. А он показал ей уже две свои личины – ехидное хамло и простодушная стесняшка. Кем будет на этот раз? Ну, после первого хамского поведения она ему указала, что так себя нельзя вести, потому возможно, возврата к нему не ожидается... Значит, будет застенчивое создание? «Не люблю таких. С ним придется сюсюкаться как с младенцем».

- Сирой-сан? – нейтрально-вежливо обратился он к ней в клубе.

Ага, видимо сам понял, что две первые личины лишние и сейчас не помогут, а скорее навредят. «Разумный выбор, Юкино. Тогда и мне будет проще».

- Хотите поговорить со мной?

Стандартный вопрос на публику.

- Почему нет?

И стандартный на него ответ. Кохаям и не нужно знать большего.

Опять крыша. Интересно, а ключ у него откуда? Новичок, который сразу получает доступ к такому привлекательному месту! Что-то тут не то...

На этот раз Юкино подготовился – у парапета лежали две подушки. Рёко уселась на одну из них, указала на вторую:

- Садись, - когда он опустился на подушку, продолжила:

- Итак, замечания по вчерашнему дню. Такаюки-кун, нужно было в субботу хотя бы пройтись по предполагаемым местам и проверить всё самому. Фильм – провал, я на нем спала, кофейня – провал, большей гадости я в жизни не пила, игровой центр – вообще нонсенс! Ты зачем меня туда привел? Постоять посмотреть? Это не музей, если еще не понял. И это я ещё не цеплялась к самому набору развлечений. А я, может, в караоке хотела бы пойти. Или в ресторан. Ты меня почему не спросил, чего я жду от свидания? Вывод сделан. На следующие выходные тебя на свидание веду я. В пятницу получишь инструкции.

Суббота пришла неожиданно быстро.

Наверняка Такаюки думал, что это одна большая месть с её стороны за прошлое провальное свидание. В принципе, почти так оно и было. Рёко искоса взглянула на опешившего парня и губы её чуть дрогнули в ухмылке.

Онсен. С ночевкой. В одной комнатке.

Возможно, когда она позвонила ему вчера и зачитала список необходимого, он и заподозрил что-то подобное... Но, наверняка, Юкино никак не ожидал, что они останутся тут на ночь.

Да, это была маленькая месть. После неожиданного поцелуя на крыше, больше она не позволяла к себе прикасаться, мотивируя это необходимостью заслужить ласку. Но прошлое свидание он провалил и поцелуя не дождался. А теперь вдруг такое?

Даже если в самом онсене они будут в разных половинах, подобный неожиданный поворот не мог его не возбуждать. Румянец гулял по щекам Юкино, а дыхание стало сдавленным.

- Ладно, чего стоишь? Вперед! – скомандовала Рёко и первая шагнула за ворота.

Вода была чуть горячее, но не обжигала. Положив свернутое полотенце на голову, Рёко закрыла глаза, с наслаждением распластавшись на камнях и почти по ноздри погрузившись в горячий источник. Помимо неё здесь ещё было несколько сбившихся в кучку мамаш и их детей, которые скакали по воде, ошибочно полагая, что здесь аквапарк, но даже это не раздражало сейчас девушку.

«Расслабиться... Расслабиться... Интересно, а на мужской половине столько же народу? Как там Такаюки-кун? Не смущается как обычно?».

Она представила себе как покрасневший парень, стыдливо прикрываясь крошечным полотенцем, старается незаметно зайти в воду, поскальзывается и с воплем падает под дружный басовитый хохот. Ей и самой стало смешно от таких мыслей. Странно, не смотря на то, что она лежит почти у самой перегородки, шума с другой половины не было слышно. Очевидно, все шумные дети остались с мамами...

«Наверное, лучше всего было бы посидеть в источнике вдвоем с Такаюки. Спина к спине, что бы опять почувствовать как стучит его сердце. Интересно, о чем бы он стал говорить? Наверное, молчал бы как рыба и краснел... А я? Нашла бы что сказать в такой ситуации? Это сейчас легко думать, а что бы я действительно ему смогла сказать тогда? И интересно, это было бы очередным издевательством или благодарностью? Ладно, поживем – увидим. Может и до такого дойдет...».

Ужинали они в своем крошечном номере. Разумеется, Рёко, с её почти бесконечными финансами ничего не стоило снять и две громадные комнаты, но это опять же было частью её плана. Ночевать не просто под одной крышей, а ещё и вместе – разве не достойная попытка?

Бэнто, приготовленный ею, был съеден ещё в поезде. И потому, сейчас Рёко позволила себе заказать всё что вздумается. Тоже она велела и Юкино.

Посвежевший, после отсидки в горячем источнике, Юкино в темно-синем юката смотрелся вполне презентабельно и даже мужественно. Всё портил только румянец, то и дело окрашивающий лицо парня и выдававший с головой его мысли, когда взгляд Такаюки ненароком скользил по девушке, также облаченной в юката. Рёко, отлично догадываясь, на что он старается не смотреть, то и дело сама неудачно наклонялась и всячески старалась повысить уровень подобного фансервиса до опасной черты.

После ужина, прошедшего в звенящей от напряжения тишине, Такаюки был молчалив, и по всему было видно, что он сосредоточенно о чем-то думает. Обдумывает планы по ночному наступлению? Ха!

- Такаюки-кун, - приторно-обиженно проговорила она, - Ты весь вечер молчишь... Я начинаю скучать... Мы, что зря сюда приехали?

- А? Извини...

Засуетился.

- Фу-у-х, - Рёко вздохнула. «Невозможный человек. Пока не пнешь, не пошевелится...».

Играть в «Ведьму» вдвоем было не очень интересно, и потому вскоре Рёко предложила более интересный вариант – шашки Го на желания.

В принципе, это опять же была маленькая провокация – как он поведет себя в случае победы? Однако бедняга Такаюки играть совершенно не умел и в итоге ему так и не представился случай загадать желание...

«Надеюсь, это был не сознательный проигрыш? Может, стоило и мне хоть раз поддаться?»

Спали они из-за тесноты на футонах рядом друг с другом. Такаюки сразу же отвернулся к стене и накрылся с головой, а вот Рёко опять позволила себе лишнего и растянулась во весь рост. Погасила свет и некоторое время лежала, обдумывая свои дальнейшие действия.

- Эй, Такаюки-кун, - наконец позвала она.

- А? – отозвался из-под одеяла Юкино.

- Спасибо тебе, - проговорила Рёко.

- А? – в его сдавленном голосе послышались вопросительные нотки.

- Ты ведь нарочно проигрывал, да? Спасибо тебе...

«Вот так, пусть почувствует себя благородным принцем, спасающим принцессу в минуту опасности... »

«Эх, опять ты над ним издеваешься... А он-то за чистую монету всё принимает. Ну, нельзя так...»

«Вот ещё... Сам виноват. Пусть учится, пока я позволяю. Никому верить нельзя! А мне – тем более!»

Она тихонько улыбнулась и прикрыла глаза.

- Сирой-сан, - теперь слышался его голос.

- Снова меня обижаешь? – плаксиво запричитала Сирой.

- Ох, извини, - поправился он - Рёко-сан, я не поддавался. Я действительно не умею играть. Потому не нужно меня благодарить.

«Честный какой! Благодарить его не нужно...».

Появилось раздражение.

«Выходит, он не так-то прост. Обычными способами его не пронять. Хорошо, пойдем с другой стороны».

Апрель дал о себе знать – так и не прогретые за день тонкие стены не держали тепла, и потому вскоре стало холодно.

Рёко повернулась к Юкино. Протянула руку и осторожно коснулась края его futона.

- Холодно... Эм-м... Такаюки-кун? – негромко позвала она, - можно к тебе перебраться? Вдвоем теплее...

Он даже ответить не успел, как она оказалась под его одеялом, и набросила сверху свое. Прижалось спиной к его спине.

- Так гораздо теплее...

Кажется, Такаюки даже дышать перестал, опасаясь, что она может воспринять это как покушение.

А Рёко просто забыла, что хотела делать дальше. Пригревшись, она мгновенно задремала.

В поезде по дороге домой Юкино без конца клевал носом – складывалась впечатление, что ночью он совсем не спал. Может, так оно и было? Боялся лишний раз пошевелиться? Или потихоньку молился на свое счастье? Или ещё чего? Хотя с futона поднялся позже её...

На станции они распрощались:

- Ладно, Такаюки-кун. Разбор свидания завтра после школы. Увидимся! – и, помахав ладошкой, Рёко поспешно ушла, оставив парня одного. «Думаю, ему и так впечатлений достаточно. Как-никак спал под одним одеялом с самой популярной старшеклассницей школы Рёкусай»

Рёко предполагала, что Такаюки ещё вечером в воскресенье обзвонил всех своих друзей и одноклассников и рассказал колоссальную новость – он «был в выходные в онсене с Сирой Рёко!!! И ночь провели вместе!!!». Потому, её наверняка встретят шушукающиеся по углам одноклассники, а быть может, какая-нибудь из первоклашек упадет перед ней на колени и с

рыданиями взмолятся отпустить Такаюки-сэмпая, потому что она «любит его больше жизни!!!» Ух, даже мороз по коже.

Однако в школе было как всегда. Одноклассники и просто знакомые школьники встречали её с обычными уважительными улыбками, кохאי из клуба внимательно выслушали указания на день и удалились, а в классе подружки хором рассказывали о том, как они провели свои выходные.

Значит, дурная слава не выплыла? Такаюки сдержался? Потому что они официально не встречаются или он просто боится гнева её многочисленных поклонников?

Или повел себя как мужчина? Чего он наслушался там, в мужской половине?

В сердце появилось новое чувство – удовлетворение. Даже гордость за парня, не решившегося похвастать своей удачей. А ведь он стал бы гораздо популярнее...

Так, а может в этом-то всё и дело? Он ждет, когда они станут более близки? И тогда он прямо сможет ей хвастаться перед другими? А потом и бросит её, как обещал?

«А может ты просто судишь о нем по себе... Как бы ты поступила на его месте. Но ведь не все такие... Даже Хи... Стоп!» - она резко оборвала свои мысли. Не нужно заходить дальше. Это опасно... очень опасно... Это прошлое, которое она выбросила из своей жизни, потому что оно касается других людей. Принадлежит им.

В клубе она не стала дожидаться Такаюки, а, раздав задания кохаям, сама вышла ему навстречу.

- Нужно поговорить, - холодно кивнула она.

На крыше было ветрено. По небу ползали темно-синие тучи, того и гляди, дождь хлынет. «Под стать настроению». Словно бы и не было вчерашнего погожего дня.

- Ты опять провалил свидание, Такаюки-кун, - заговорила Рёко, повернувшись к парню спиной. Подождала его протестующих воплей, но Юкино молчал, видимо, ожидая продолжения. Сирой повернулась и заговорила быстро и жестко:

- Ты не озаботился о гостинице, и в результате нам пришлось ночевать в одной комнате. Быть может, тебе это и понравилось, но парню и девушке, не состоящем в браке, а тем более школьникам, нельзя вместе проводить ночь без взрослых. Второе – ты не продумал наш досуг. Нельзя во всем полагаться на девушку, нужно быть готовым всегда перенять инициативу. Третье – ты снова вел себя очень скучно, мне приходилось тебя едва ли не пинать, что бы заставить что-то делать. Четвертое... Когда девушка, с которой ты даже не встречаешься, просится к тебе под одеяло от холода, нужно встать и найти источник для обогрева. А не пускать слюни от

прикосновения к её спине! – последнюю фразу она просто яростно выкрикнула, сама не понимая откуда в ней столько злости.

Помолчала, восстанавливая душевное равновесие.

- Но я хочу тебя похвалить – ты никому не рассказал о наших выходных. Это достойно мужчины и потому ты заслужил маленький приз.

Снова ухватив Юкино за галстук, Рёко привстала на цыпочки и коротко поцеловала оторопевшего парня. На этот раз он и не пытался обнять её, и девушка не стала бросать его на колени. Отпустила галстук и отшагнула назад:

- Созвонимся в пятницу. Решим, как быть дальше. А пока не подходи ко мне...

В душе плавало разочарование. Большое и унылое. А она-то, глупая, ждала возражений, споров. Чересчур он податлив.

«Подкаблучник несчастный. Не учится ничему. Что, трудно было проявить характер, а не его отсутствие? Трудно было хоть что-то сказать, а не молчать? Это должен был быть диалог, а не бесконечный поток моего сознания... Как же ты собираешься влюбить меня в себя с таким поведением? Никто не влюбляется из жалости. Это всё сказки для маленьких детей. Неудачнику ничего не светит. Прояви себя, сделай что-нибудь, соверши Поступок, наконец! А иначе так и останешься никому не нужным и ни на что не годным. Точно. Превратишься в больного хикикомори... И умрешь в сорок лет, если не раньше... Одиноким и бесполезным».

Таким, как... я...

«Да... я ведь ничем не лучше, правда? Я ведь так и осталась одинокой... Не смогла объясниться со своей первой любовью... Отпустила его... А когда влюбились в меня, не разрешила любить себе... Отдала его... А сейчас... Что же я делаю сейчас? Зачем затеяла эту игру с Такаюки? Отмстить в его лице *им* обоим? И...» - она сделала над собой усилие, чтобы не произнести *их* имена, - «Но он ведь не причем. Он даже не знает про то, что произошло со мной за последние полтора года».

Снова захотелось курить. Рёко спустилась в холл и переобулась. Вышла из школы и, отойдя на почтительное расстояние, достала из сумки сигареты. Спустившись со школьного холма, зашла в парк недалеко от станции. Уселась на скамейку под сакурой и, не поднимая головы, распечатала пачку. Встряхнула её.

На секунду замешкалась, не решаясь достать сигарету, но всё-таки не удержалась.

Дымок привычно разъедал глаза и царапал горло. По телу расплывалась тяжесть, а руки слабели. Больше не осталось жалких мыслей – им просто не было места в отравленной никотином голове. Сколько же ей

ещё осталось? Пятнадцать, двадцать лет? А может меньше? Когда же рак, наконец, навсегда прекратит этот круговорот несчастий и одиночества?

Смешно. Глупо всё это выглядит со стороны. А может снова убежать? Вырваться из этого проклятого ненастоящего мира? Уехать туда, где меня не знают, и начать всё заново?

Глупости... Ведь пыталась уже. Нашли... Вернули... И сделали так, что снова убежать будет только сложнее...

«Золотая клетка».

Как же я её ненавижу... А может потому и мучаю Такаюки, что он не такой? Ещё не успел стать частью этого лживого мира? Ещё только примеряет маски для жизни здесь и никак не может определиться? Значит это месь не... Не *им*. А себе самой. Значит, я действительно хочу влюбиться в него. Влюбиться и... оказаться брошенной. Получить по заслугам. Потому и даю ему этот бесконечный шанс, ради которого другие были готовы отдать жизнь...

Арка Сэру Хироки

При выборе старшей школы Сэру Хироки явно не руководствовался степенью её близости к дому. Но, наверное, это и к лучшему. В средней школе он был среди крепких середнячков и потому явно не потянул бы более высокий темп обучения. Иногда Рёко тешила себя надеждой, что он пошел в эту школу ради неё, хотя на самом деле всё было как раз наоборот – это она пошла явно не по своему образовательному уровню вслед за парнем. Родители в очередной раз выразили свое неудовольствие, но смирились с выбором дочери. Как всегда.

Весенние экзамены остались позади, и теперь первогодки ждали свои каникулы и переход во второй класс. Спокойное и счастливое время в начале весны. Водитель отца подвез девушку до станции, где она дождалась Сэру и вдвоем они неспешно зашагали по направлению к школе. За минувший год это стало уже какой-то традицией.

Но в это утро Рёко чувствовала не удовлетворение как всегда, а горечь. Причиной была новость, вроде как небрежно брошенная во время вчерашнего разговора с парнем:

- Во время каникул мы переезжаем в другой город. Так, что видимся мы последние дни.

Прозвучало это как-то легко, почти равнодушно, но сердце девушки тревожно забилося.

- Уедешь? – проговорила она, пряча огорчение за маской жизнерадостного участия, - а нельзя тебе одному тут остаться? Не дело это школы менять... Давай я поговорю с твоими родителями? Всё-таки я староста класса...

Её жалобный, нерешительный протест был пресечен жестко и прямо:

- Нет. Всё уже решено.

Сейчас девушка украдкой взглянула в лицо Сэру. Прямой и лохматый профиль, сжатые губы. Она не понимала, что именно влекло её, богатую наследницу огромной корпорации, к этому обычному парню. Не внешняя красота – она встречала и более привлекательных молодых людей, не аристократичность или манера речи, успевшие надоесть ей до глубины души. Наверное, именно эта прямота и какая-то непредсказуемость, июньская импульсивность в действиях и словах. Он не был ангелом или хулиганом, ботаником или разгильдяем – в нем уживались все эти прямо противоположные личности. И это заставляло девушку восхищаться парнем, но и это же вот уже второй год не давало ей признаться ему. Рёко, привыкшая за среднюю школу всегда на несколько ходов просчитывать свои действия, не могла точно спрогнозировать его ответ и свою реакцию на любые слова Сэру, боялась, что в случае отказа уже не сможет быть с ним

рядом как раньше. И потому продолжала нести свой крест близкой подруги и школьного товарища. Не больше, не меньше.

В холле школы, у шкафов со сменкой, Сэру как всегда подставил плечо, помогая Рёко переобуться. И снова в душе шевельнулась горечь и обида – «А как же когда она уедет?». И яростный ответ самой себе – «Что ты как ребёнок? Думать больше не о чем?».

В школе Сэру обычно отступал на шаг, что бы староста шла впереди него. Слухи, возникшие было об их паре в первом триместре, к концу года окончательно сошли на нет, но привычка, держаться на людях в стороне от самой популярной школьницы, у парня осталась. Сегодня эта его показная холодность колола сильнее обычного, и Рёко даже захотелось взять Сэру за руку. Назло всем, пройти вместе с ним по этажу первоклассников и под конец отчаянно поцеловать его в губы. Совсем как тогда, на Новый год в третьем классе средней школы...

Но девушка сдержалась. Напустив на себя равнодушие и леность, она мягко ступала по коридору, кивая знакомым и чувствуя спиной шаги Сэру. Более холодного и сдержанного чем обычно.

Обычные занятия, но Рёко уже не чувствовала привычной тяги к знаниям. Появились безразличие и тоска. Девушка весь день смотрела в окно. Легкие, свободные облака. Летят куда хотят и нет им преграды, а лишь только одна большая свобода.

«Как же и я хочу стать такой же свободной... Не зависит от положения в обществе, гнета фамилии и звания наследницы. Стать обычной, незаметной, одной из миллиона».

Наивная... ну и глупости же лезут в голову, когда у тебя всё есть. А жить как будешь? Где ночевать? Что есть? Неужто на работу пойдешь? Ты же делать ничего не умеешь!

«Неправда!.. Я... Что-то же я могу делать?!»

Официанткой в мейд-кафе пойдешь? Чтобы похотливые мужики пялились на тебя в костюме служанки? А хозяин заставлял позировать перед ним и ...

«Нет... Но есть и другая работа. Пусть там и платят меньше, но... Я уверена, что справлюсь с ней».

... - Что с тобой сегодня?- Сэру внимательно взглянул на Сирой и поправил упавшую на глаза челку, - Не говори, что переживаешь из-за моего отъезда.

- Какой догадливый, - неожиданно грубо отозвалась девушка и закусила палочки.

Они обедали сидя на скамейке во дворе школы. Одно бэнто на двоих, как повелось ещё со средней школы.

Обескураженный её ответом, Сэру остановился:

- Серьезно? Не бери в голову...
- Ты и вправду ничего не понимаешь? – Рёко отложила контейнер и встала перед парнем уперев кулаки в бока.
- Понимаю, - холодно отозвался Сэру, - Садись и доедай, - велел он и поднялся сам, - Не стоило начинать этот разговор...

Она догнала его в коридоре у лестницы. Стиснула кулаки и, рванув за гакуран, впечатала парня спиной в стену. Бессильно ударила его в грудь. Ещё раз, ещё... Лицо её покраснелось от стыда и досады, в глазах блестели слёзы.

- Остановись, - Сэру поймал Рёко за руку, на что она вскинула голову. Увернулся от нового удара и сам прижал Сирой спиной к стене. Навалился, стискивая её за плечи.

- Я не хотела говорить, - её голос дрожал, - Думала, это случится как-то само собой... Но не получалось, - девушка отвела глаза, но сделала над собой усилие и заставила снова посмотреть в глаза парня, - Я не хочу, чтобы всё завершилось так. Просто., - снова усилие и Рёко, наконец, смогла произнести эти слова:

- Я люблю тебя, - еле слышный шепот и слёзы вдруг полились из глаз бесконечным потоком, - Я уже не могу без тебя... Я не хочу расставаться..., - слова тонули во всхлипываниях, но она упрямо продолжала говорить и смотреть в его лицо.

Сэру молчал. Нет, что-то изменилось и в его глазах. Какое-то новое чувство. Нет, не презрение, но и не обожание. Что совсем другое...

Девушка привстала на носки и коротко коснулась губами его губ. Снова. Снова. Он не отвечал, оставаясь холодным и безучастным, но Рёко не могла прекратить.

- Достаточно, - наконец отстранился парень. Отпустил её плечи и отшагнул назад.

Так и не сумев сказать что-либо ещё, он повернулся и ушел.

На послеобеденных занятиях Сэру не было.

Домой Рёко шла одна. Не стала вызывать машину, не воспользовалась поездом. Просто устало и опустошенно брела по улицам. Вокруг были люди, спешащие куда-то по своим делам. Ученицы средней школы, в кофточках и плащах поверх белоснежных матросок, радостно щебеча стайкой торопились в торговый квартал. Несколько служащих с пухлыми портфелями то и дело обгоняли никуда не спешащую Сирой, обдавая её запахом пота и безразличия. Студенты с наушниками в ушах, домохозяйки с пакетами из супермаркета, рабочие, полицейские, клерки, торговцы... Все куда-то торопились, у каждого была цель, стремления.

И только Рёко уже ничего не хотела. Было больно, тоскливо и одиноко...

Она не дошла до фешенебельной многоэтажки, где её родители купили целый этаж, совсем немного. Присела на скамейку под едва распускающую листочки сакуру. Ещё чуть-чуть и дерево украсится розовыми цветами, а затем также внезапно облетит, наполнив воздух необыкновенным запахом и кружащимся розовым дождем. Но будет ли Ханами ей в радость этой весной?

А будет ли ей вообще хоть что-нибудь теперь в радость?

«А сама-то ты этого хочешь?»

Сбросила туфли и сморщилась, поглаживая уставшие с непривычки ноги. Даже на физкультуре в школе она так не выматывалась, хотя это, наверное, из-за обуви. «Решила наказать себя за несдержанность? За порыв? За то, что так невовремя открылась ему?» Да?.. Да... Да? И не жалею об этом. Год себя сдерживала, не позволяя больше к нему прикасаться. Год себя мучила – что ей теперь эта физическая боль?

Когда она, наконец, заставила себя подняться и босиком по холодному весеннему тротуару доковыляла до корпуса, у двери ей пришлось остановиться. Прямо на земле у ворот сидел...

- Хироки-кун...

Парень заспанно приоткрыл глаза – красные словно от слез. Неловко приподнялся, пряча смущение за улыбкой.

- С возвращением, - неуверенно проговорил Сэру – и куда подевались его холодность и пренебрежение?

- Что ты здесь делаешь? – проговорила она. Безразлично и безжалостно, не поддаваясь на смущенно-шутливый тон парня, – тебе вещи собирать пора для переезда...

- Жду тебя, - пожал плечами Сэру Хироки и кивнул на сумку у своих ног, - Я дома...

- Не вижу связи, - нахмурилась Рёко. Рассудок отказывался принимать очевидное – требовались прямые слова, а не нелепые намеки.

- Не так давно ты сказала, что любишь меня, - тускло заговорил Сэру, - Ну и как я тебя такой оставляю?

- Доброжелатель нашелся...

Крепкие руки стиснули её щеки и потянули вперед. Она даже не успела зажмуриться, натолкнувшись на прямой абсолютно серьезный взгляд Хироки-куна, как её губы дотронулись до теплых и мягких губ парня.

- Я люблю тебя, - на мгновение оторвавшись от поцелуя проговорил Сэру, - Я не оставляю тебя. Большие никогда...

Так должно было всё закончиться... Рёко убрала руки с клавиатуры и смахнула слёзы с ресниц.

«Но я до сих пор не знаю, как действительно поступил бы он в ответ на моё признание...»

Глава 2

«Наверное, она думает, что я – тряпка. Потому и презирает. Потому и цепляется к мелочам. Потому и не оставляет возможности исправиться... Но почему она без конца дает мне шанс? Что бы унижить сильнее? Укусить больнее? Зачем ей эти бесконечные свидания со мной, ведь мы даже не являемся парой, ничего друг другу не говорили... Почему она просто не прогонит меня? Ведь имеет возможность!!! Хочет, чтобы я поверил в то, что мы пара, доверился ей, а потом жестоко надо мной посмеется? Если так, то это очень жестокая логика...».

«Но ведь я и сам хотел поступить с ней подобным образом. Заставить её полюбить меня и... бросить».

«Да! И сейчас хочу! И на это есть причина...».

«Смешная и нелепая эта причина. Рёко-сан мне правильно указала на её глупость. Ведь действительно, что мешало подойти? Что не давало просто поговорить? Тогда я бы понял, кто она на самом деле и не мучился бы так эти три года...»

«Понял бы? Так быстро? Я до сих пор не могу понять её мотивов, подозреваю, что их просто нет. Она такая, потому что такая. Ей нельзя верить...».

Юкино вздохнул и перевернулся на спину. После короткой дремы вечером перед телевизором, остаток ночи он провел так – размышляя и ворочаясь. Взглянул на дисплей электронного будильника. 4.56. Скоро уже нужно будет встать...

«Вот и наступила пятница. Что же она скажет?».

Рёко позвонила во время обеденного перерыва. Велела взять бэнто и идти на крышу. «Хочет пообедать вместе. Продолжит издеваться? Наверняка, даже попытается покормить...».

На самой крыше было холодно, а ветер гонял тучи пыли и какого-то мусора. Там находиться-то было теперь неприятно, не то, что есть. Потому обедать решили на верхней лестничной площадке прямо перед дверью на крышу.

Рёко расстелила принесенную с собой скатерть и, сняв обувь, уселась первой. Юкино никак не мог понять её лица – она раздражена или рассеянна? Присоединившись к Сирой, он снял крышку со своего контейнера и предложил:

- Можешь попробовать. За мной долг, так что...

Она сверкнула глазами, обрывая его фразу, но ждать себя не заставила. Ухватила палочками картошку и затолкала её в рот. Скривилась, и кое-как дожевав и проглотив, заговорила:

- Сам готовил? – получив утвердительный кивок, продолжила:

- Это ужасно. Как ты вырос, если так питаешься?

- Я учусь готовить, - покраснел парень. Странно, но Рёко говорила безо всякой злости. – У мамы нет времени утром, а отец приходит поздно и потому в это время ещё спит...

- Не жалуйся, - хмыкнула Рёко, - держи, - она протянула второй свой контейнер – немного больше по размерам, чем тот, что лежал открытым перед ней.

«Так и думал...».

- Премного благодарен, Рёко-сан, - с поклоном принял обед Юкино.

Некоторое время оба они молчали – Сирой просто аккуратно собирала свой жареный рис, а Такаюки наслаждался настоящим бэнто от девушки. «Она действительно хорошо готовит. Но вот что странно – наши бэнто различаются. Она специально готовила разные обеды для двоих? А разве это не накладно?». Он вспомнил, сколько трудов стоит ему приготовить себе завтрак. «Или это не она готовила? Она же из богатой семьи... Наверняка, это персональный шеф-повар постарался».

Наконец Рёко покончила с обедом, вытерла губы салфеткой и с улыбкой посмотрела на парня.

- Спасибо за еду, - почему-то краснея, проговорил тот и отложил пустой контейнер, - Это действительно было вкусно, Рёко-сан...

- Хорошо, - она собрала свои вещи и поднялась, - теперь каждый день я жду тебя здесь на обед. По утрам можешь больше не стараться – ты рискуешь когда-нибудь отравиться своей готовкой. Оставь всё на меня. И кстати, вы с классом уже решили насчет спортивного фестиваля?

- Нет, - замотал головой Юкино и тоже поднялся, - староста что-то такое говорил...

- Отлично, - улыбнулась Рёко и подступила в упор, - Порадуешь меня на фестивале, - интимно проворковала она, - тогда получишь награду...

На этот раз она его не стала целовать, а просто собрала скатерть, уложила её в пакет и неторопливо начала спускаться. Юкино тоже вернулся в класс.

Как в воду глядела. Во время классного часа староста действительно заговорил о грядущем спортивном фестивале. Начал составлять какие-то нелепые списки участников соревнований.

Юкино помнил слова Рёко, но в бой особенно не рвался – знал свои возможности. «Никак ещё один способ меня унижить...»

Неожиданно передняя дверь в класс распахнулась, и кабинет вошли сразу несколько школьников. Остановились на кафедре возле оторопелого старосты. Такаюки узнал стоящую впереди всех Рёко и замер. «Неужели...»

- Привет, класс 3-С, - резко и незнакомо заговорила Сирой, - Я Сирой Рёко, староста класса 3-А. Наверняка я вам известна. Мы вызываем вас на поединок. Решим всё на спортивном фестивале. Если выиграете, то во время культурного фестиваля наши девушки будут работать на вас. А вы знаете, какие они у нас, - жеманно улыбнулась она, - Но если победим мы... Тогда

вы не просто будете служить нам всем классом, но и отдадите в наш класс вот его! – она ткнула в Юкино, - Согласен, Такаюки-кун? – странно, что она не спрашивала согласия у старосты класса.

Наверняка, все сразу подумали, а причем тут какой-то новичок? Но Рёко просто светилась уверенностью.

«Дурость какая-то» - решил Юкино, но вслух сказал другое:

- Я согласен, Рёко-сан...

«По имени? Он назвал её по имени? Ему жить надоело?» - сразу зашушукались в классе.

- Отлично, - изобразила кривую улыбку Рёко, - Надеемся, вы хорошо подготовитесь. Мы не любим легких побед.

Представители класса 3-А вышли. Юкино повернулся к старосте, который так и не нашел что сказать:

- Записывай меня на эстафету и Кибасен, староста, - Такаюки, почти повторил ухмылку Сирой, - я так просто не сдамся...

«Поставила мне условие, от которого нельзя отказаться? Неужели она так хочет, чтобы я её порадовал?»

Октябрьский день спорта и сопутствующий ему школьный спортивный фестиваль начался после долгой и нудной вступительной речи директора школы о необходимости всё делать вместе и сообщая и выраженной им уверенности, что в Старшей школе Рёкусай учат именно этому.

День был, не в пример прошедшей неделе, солнечным и почти безветренным. Это и хорошо – не очень приятно веселиться под дождем...

То ли, класс 3-С действительно собрался перед грядущими соревнованиями, то ли класс 3-А на проверку оказался слабее, чем все от него ожидали, но результаты их держались почти на одном уровне. Где-то был сильнее класс С, в чем-то – класс А. Не отставали и другие классы и в результате к Кибасену таблица третьих классов выглядела следующим образом: первое место – класс 3-В, второе место – класс 3-А, третье – класс 3-С, четвертое – класс 3-Д.

«Наверное, это реальный шанс вырваться вперед. Потом будет только мужская и женская эстафеты».

Кибасен – «конное сражение». Три парня образуют «лошадь», а на них сидит «всадница» – девушка. Как самого высокого в группе, Юкино поставили впереди, позади его поддерживали очкарик Миядзава и улыбающийся щербатой улыбкой коротышка Кёске. Сверху была маленькая и хрупкая Нацумото. Не самая сильная команда класса. Наиболее правильной тактикой для них было бы избегать действительно сильных противников.

Юкино разглядел среди «кавалеристов» класса 3-А группу Рёко. Впереди был здоровяк-регбист, тот самый, что избивал его на второй день в школе. Помогали ему ещё двое не менее мощных парней. Сирой на их фоне

смотрелась, как Нацумото на самом Такаюки и его помощниках. Сейчас она сосредоточенно поправляла повязку на голове. «Сильные противники...».

Они действительно обедали на лестничной площадке каждый день. И она действительно приносила ему бэнто. Ещё и приговаривала, что для спортивного фестиваля ему нужно правильно питаться. А когда Юкино пытался задать вопрос о том почему, помимо прочего, именно он оказался на кону спора двух классов, она отмалчивалась или переводила тему разговора.

«Значит, порадовать её... Это как? Проиграть? Или, наоборот, победить?».

По сигналу стартового пистолета битва началась.

Победа засчитывалась, если «всадница» противника касалась земли, либо теряла свою ленточку. Задача сводилась к простому выведению из равновесия «коней» и ограблению «наездниц». Хотя... это только на словах всё просто...

Классы устремились друг на друга. Некоторые группы просто не выдерживали собственного ритма и разваливались, ещё даже не вступив в реальный бой. Другие, действовали более профессионально – выслеживали слабые команды и выводили их из строя точными пинками по ногам или толчками в корпус. Некоторые «всадницы» пытались пополнить свой запас чужих ленточек, старательно срывая их с голов противниц.

Команда Рёко не знала себе равных. Её «кони» расталкивали всех пытавшихся атаковать или просто замешкавшихся на пути, а в её руках болталась связка разноцветных лент. Что ни говори, а Юкино, с его жалкой группой, был ей не соперник. Единственное, что они смогли, это пару раз попытаться атаковать ещё более слабые команды – один раз их нападение увенчалось успехом, в другой – нет.

- Такаюки, - хрипел позади Кёске, - не беги так...

Его короткие ноги не выдерживали и средней длины шага, и Юкино всерьез опасался, что это может здорово подвести в решающий момент.

С каждой секундой число участников стремительно сокращалось, и вдруг Юкино понял, что прямо на них мчится команда Рёко. Никак она специально выследила его.

- Вперед!!! – «Отступать нельзя. Растопчут и унижение от проигрыша потом не смоешь. Лучше попытаться сражаться...».

Встречный удар регбистской ногой пришелся на правый бок. Затем что-то стегануло по лицу. Коротко ойкнула Нацумото, и Юкино повел свой пострадавший отряд в сторону.

«Лошадь» начала рассыпаться: первым, как и опасался Такаюки, «отвалился» Кёске – ноги его заплелись, и он растянулся в пыли. Следом не удержался Миядзава и отлетел в другую сторону. Потеряв опору, Нацумото скользнула вниз, но Юкино успел ухватить её под коленями, пока она судорожно цеплялась за его шею, едва не задушив оставшегося «коня».

Замер, переводя дыхание. Легонько подбросил «всадницу», позволив ей занять более удобное положение на его спине.

Группа Рёко ждала впереди. Значит, они действительно пришли за ними, и просто убежать не получится. Только драться.

- Нацумото, - прохрипел Юкино. Пот с взмокшей от напряжения головы уже заливал царапины, оставленные на его шее девушкой, и теперь они жутко болели, - едва я приближусь к ним – хватайся за «наездницу». Если и упадем – то только вместе с ними.

- Угу, - кивнула Нацумото и вдруг всхлипнула:

- Такаюки-кун, у тебя кровь течет...

- Плевать. Вперед!

На этот раз он уклонился от пинка регбиста и, подступив в упор, со всего маху обрушил лоб на лицо врага. Почувствовал, как нос здоровяка подминается под его ударом и едва не падая, ощутил, что Нацумото вцепилась в Рёко. Ударил разъяренного противника под колено и, не удержавшись, повалился сам, увлекая за собой и остальных – свою «наездницу» и команду Рёко.

«Самопожертвование, достойное самурая...» - пронеслась в голове последняя пафосная мысль...

Как оказалось, копья ломались зря. Пока увлеченные схваткой классы 3-А и 3-С с особой жестокостью истребляли друг друга, воспользовавшись суматохой, вперед вырвался класс 3-Д. Именно у него осталось невредимыми большинство «всадников», они же и захватили значительную часть ленточек.

В итоге противники откатились ещё ниже и теперь делили третье место – количество очков у них сравнялось.

Некоторым школьникам потребовалась медицинская помощь, и потому оргкомитет сделал паузу в соревнованиях.

Здоровяк-регбист, зажимающий кровоточащий нос, и Юкино с рассеченной бровью, сидели в медкабинете вместе, ожидая своей очереди, поскольку пропустили вперед двух девушек.

- А ты не плох, - прогнусавил здоровяк, - Удар профессиональный. Я – Хаку, нападающий школьной команды по регби, - он протянул руку.

- Юкино, - ответив рукопожатием, представился Такаюки, - Ты уж извини...

- Нашел о чем говорить! – расхохотался здоровяк, - Мы на тренировках руки-ноги ломаем. Это ты извини за тот случай...

Юкино понял, о чем идет речь.

- Просто Сирой-сан подумала, что ты её преследуешь, - Хаку замолчал и блаженно улыбнулся.

- Тебе она нравится? – осторожно поинтересовался Такаюки.

- О чем речь! – снова засмеялся регбист, - такая как она, не может не нравиться. Черт, да в неё все парни школы влюблены. Вот только, - он

внезапно помрачнел, - она так ни с кем и не встречается. Мне её жаль, - «Надо же, какая тонкая натура под этой горой мышц!», - Она очень одинока, не смотря на всю эту показную активность и бесшабашность. Мы за Сирой-сан умереть готовы, - поднял Хаку глаза на Юкино, - Но на самом деле, это скорее она умрет ради нас.

После перевязки и столь неожиданного разговора с регбистом, Такаюки решил не возвращаться на стадион, а подняться на крышу. По школьной трансляции объявили, что перерыв задерживается ещё на час и потому можно пообедать. А пообедали они вместе с Рёко.

«Но так ли будет на этот раз? И кстати, я так и не увидел, что стало с ней после падения. Не ушиблась ли она?»

Рёко, как и обычно, ждала его на лестничной площадке, на расстеленной скатерти и с двумя бэнто.

- Извини, - подсел к ней Юкино, - я задержался.

- Ничего, - тускло ответила она, - время ведь ещё есть?

«Она сердится. Но на что? На поражение в Кибасене или из-за моего опоздания?».

Обедали они снова в тишине. Юкино всё пытался разглядеть её возможные травмы, но глаз так ни за что не зацепился. «Но ведь упали мы жестко. Нацумото так вообще на несколько метров откатилась!».

- Как та девочка? – кисло поинтересовалась Рёко, убирая контейнеры в сверток, - Я видела, она не смогла подняться и ты ей помог?

- Это она просто от неожиданности, - замотал головой Такаюки, - Небольшой ушиб и всё, - «Не думал, что она станет беспокоиться о других».

- Хорошо, если всё в порядке. Я обошла все команды, которые мы победили, там тоже всё хорошо. Вам-то сильнее всех досталось. Хорошо сражались, молодцы, - похвалила его команду Рёко.

Она до сих пор не спросила про самочувствие самого Юкино. Что-то не так. Поднималась Сирой, почему-то опираясь на стену.

- Поможешь мне, Такаюки-кун?

«Вот оно что. Она и сама еле ходит. А ведь я тоже не спросил что с ней! Хорош...». Юкино подхватил сумку девушки и подставил ей плечо.

- Болит сильно? Может тебя в медкабинет отвести? – заглаживая собственное бессердечие, заговорил он.

- Нет, - отрезала Рёко, - На стадион. Ты ещё должен меня порадовать, Такаюки-кун. Не забыл?..

«Так, значит, Кибасен не считается?.. Обидно. Не думаю, что смогу отличиться в эстафете».

- Постарайся, - ободряюще улыбнулась она ему, - Я буду ждать на финише. Забудь о соревнованиях классов. После Кибасена ясно, что никто из нас не победит. Теперь ты должен бежать исключительно ради меня.

«Ради Рёко? Именно. Она ждет этой победы. Прибежать первым... А что, звучит неплохо. Тогда давай сделаем это. Пусть даже не совсем ради неё, а и ради самого себя».

Эстафета началась. Юкино должен был бежать четвертым, но по просьбе товарища ему пришлось переместиться на пятое место – то есть он оказывался последним. Тем, кто пересекает финиш. Удача? Не то слово. Хотя, быть может и здесь без Рёко не обошлось?

Класс 3-С уверенно держался на третьем месте вплоть, до четвертого круга. Здесь им удалось подняться на второе.

Перед Юкино получил палочку и рванулся вперед длинноногий парень из класса 3-D. Следом к финишу устремился сам Такаюки. После второго поворота он настиг соперника и легко обошел его, выкладываясь на все сто.

Он летел словно птица, едва чувствуя асфальт под ногами. Только вперед, ведь там ему улыбалась Рёко. Ещё поворот и вот она – финишная прямая. Из-за спины доносилось хриплое дыхание, значит соперник из класса D уже рядом. Ничего, он успеет, успеет, успеет...

Толчок в голень и, мигом потеряв опору, Юкино кубарем полетел на асфальт. Обдирая кожу и едва не вывихивая конечности. Сил подняться уже не было и, сквозь заставшие глаза слёзы, он смотрел на удаляющегося противника...

- Эй! Так не пойдёт! – заревел Хаку из толпы зрителей, - Подножка!

Под одобряющий рёв, он выпрыгнул на дорожку и перехватил бегуна из класса D. Хорошо поставленный удар в челюсть и тот улетел обратно, под ноги парню из класса B, который перелетел через него и растянулся во весь рост. Хаку опять вцепился в главного нарушителя. Кто-то за кого-то заступился, и образовалась куча-мала, в которую начали вваливаться школьники из других классов, стараясь защитить своих.

- Стойте, - кое-как приподнялся Юкино. На его лодыжке расплывался огромный синяк, колени и локти были ободраны до крови, - Хватит! Пусть добежит хоть кто-то!..

Соревнования опять были остановлены. Итог эстафеты аннулирован, хотя до финиша так никто и не добрался. Хаку, длинноногого и ещё десяток особо рьяных нарушителей порядка физрук увел в спортзал, чтобы пообщаться наедине. Юкино, как наиболее пострадавшего, унесли в медкабинет.

«Черт, я тут скоро жить останусь...».

Пока медсестра обрабатывала раны Такаюки, у его кровати сидела Рёко и, улыбаясь, держала парня за руку...

- Извини, - пробормотал Юкино, когда врач закончила с ним и вернулась на стадион, - я так и не смог тебя порадовать...

- Вовсе нет. Хотя, Хаку-кун тоже постарался, - хихикнула она, - тем не менее, за стремление к победе и спортивный дух, тебе положена награда. Пусть не медаль, но кое-что не менее ценное.

Она наклонилась и коротко поцеловала его. Задумалась на мгновение и снова поцеловала, но более медленно и чувственно. И ещё раз. В ушах парня застучала кровь, а в глазах потемнело.

- Разрешаю обнять меня, - прошептала она. Её лицо, нависшее над ним, было невообразимо прекрасно, алые губы манили, а сияющие глаза подбадривали. Сердце заколотилось сильнее, и Такаюки поднял забинтованные руки...

Но он не успел – в коридоре послышались быстрые шаги и Рёко отстранилась. В медкабинет завели длинноногого из класса D. Почему-то он выглядел гораздо хуже, чем до разговора с физруком. Или там драка продолжилась?

Медсестра уложила его на кровать, а сама вышла пообщаться с физруком.

- Привет, - добродушно повернулась к нарушителю Рёко. Тот открыл глаза и попытался помахать в ответ, но вдруг лицо девушки исказила ярость, - Нравится выигрывать нечестно? Такое первое место ничем не лучше последнего!

- Успокойся, Рёко-сан, - приподнялся Юкино.

- Успокоиться? – в гневе обернулась она, - А если бы ты себе шею свернул, когда упал? Ты знаешь, как я волновалась? Если бы не Хаку-кун, то я точно разорвала его перед финишем!

- Так, посторонние, выйдите! – скомандовала, почуявшая неладное и вовремя заглянувшая в кабинет, медсестра.

Странно, но Рёко подчинилась. Прихрамывая и ругаясь сквозь зубы, она вышла.

«Вот как... Значит её награда – это всерьёз. Ну, а что стоит за этим? Расчет, что теперь я буду более послушным, и она сможет мною вертеть? Так я и сейчас не особо с ней спорю... Или расчет на то, что теперь я стану ей больше доверять?».

«А может, хватит придумывать злобный заговор против себя любимого? Да, она чудна и нелогична в своих поступках, но может она просто не умеет себя вести иначе?»

Традиционный вечерний костер развели прямо на стадионе на специальной огороженной платформе. Языки пламени взлетали в темнеющее небо и это странно успокаивало. По трансляции звучала музыка, откуда-то доносился смех и оживленные разговоры. Кто-то из студентов, в основном сформировавшиеся парочки, танцевал.

Юкино, наконец покинувший медкабинет, сидел в тени судейских палаток на стуле, наблюдая за огнем и веселящимися одноклассниками. Как и предсказывала Рёко, первого места не достиг ни класс А, ни класс С, а значит ни кому не придется платить «контрибуцию».

«Наверное, хорошо, что получилось именно так. Никто никому не должен».

- Такаюки-кун! – подбежала к парню Нацумото, - Ты почему здесь один? Давай к нам!

Она ещё чуток прихрамывала, но в целом выглядела вполне здоровой.

- Спасибо, я ещё здесь посижу, - улыбнулся Юкино, но девушка не ушла. Села рядом с ним. Потеребила свои пальцы.

- Эй, Такаюки-кун, может, тоже потанцуем? – краснея от смущения, предложила она.

«Танец... Взять её маленькие ладошки в свои руки, прижаться к спине... И двигаться в так музыке...»

- Я же хромой, - засмеялся Юкино, но как-то чересчур фальшиво и невыразительно и потому быстро замолк.

- Понятно, извини, - прошептала Нацумото, поклонилась и убежала.

«А если бы на её месте была Рёко? Отказался бы тоже, сославшись на хромоту? Не ври себе. Согласился бы конечно. Вот только где она? Куда запропастилась?».

- Пойдем домой? – от тихого голоса, словно из ниоткуда возникшего за спиной, Юкино вздрогнул.

Обернулся и вздохнул:

- Уф... Не подкрадывайся ко мне, Рёко-сан.

- Пошли уже, нас машина ждет...

«Так вот где она была. Наверное, договаривалась с родителями, чтобы её забрали. Удобно-то как – один звонок и все проблемы решены».

- Пока тебя танцевать не заставили...

«И это заметила!»

Всю дорогу до дома Рёко молча смотрела в окно. Свет фонарей, вывесок и проезжающих машин плясал на её задумчивом лице создавая порой причудливую разноцветную мозаику. Юкино тоже не хотелось говорить. За сегодняшний день он видел несколько совершенно разных Сирой Рёко. Жесткого лидера, травмированную тихоню, улыбающуюся болельщицу («Постарайся!»), яростную мстительницу и, наконец, возлюбленную, подарившую ему жаркий поцелуй... Наверное, в глубине души он желал, чтобы этот день никогда не заканчивался.

Видеть её такой разной, быть рядом с ней, чувствовать её. Да, он знал, что любит её. И уже очень давно. Но ведь он не единственный с подобным чувством – Хаку правильно сказал, что *«в неё все парни школы влюблены»*.

«Но почему она только рядом со мной? Очередная её игрушка? Ещё не успевшая поднадоесть, как остальные?»

Страшно так думать, ведь приходится всегда быть готовым к тому, что вот-вот проявится её настоящая сущность...

А какая она настоящая? Он не знал и даже боялся предположить.

Его довезли прямо до ворот дома. Прощаясь, Рёко выглянула из окна и негромко проговорила:

- Думаю, нам нужно снова сходить на свидание. На следующих выходных. Оставляю всё на тебя.

«Что-то вроде выпускного экзамена? Хочет взглянуть, что из меня получилось?». Он посмотрел вслед удаляющейся машине и шагнул к двери.

- Я дома...

Арка Тосихоки Такуми

Последний взгляд сквозь стекло на стоящего на коленях парня и резкий поворот.

- Прощай, Тосихоки-кун...

... Небеса словно оплакивали её утрату – ливень хлестал с удвоенной силой. Рёко неспешно прошла до ближайшего кафе и, недолго думая, зашла в зал.

- Добро пожаловать! – маленькая официантка с приклеенной улыбкой на миленьком лице («Юкари» - так гласила табличка на переднике) приняла её зонтик и дождевик и провела к столику в зале для курящих на втором этаже у широкого окна.

Поставила стакан с водой, вычищенную пепельницу и вопросительно взглянула на посетительницу:

- Что будете заказывать?

- Кофе и ещё..., - Рёко замешкалась, скользя глазом по меню, - Вот это и это, пожалуйста.

Официантка заученно повторила заказ, дождалась одобрения и невесомо исчезла. И Сирой снова осталась наедине со своими мыслями.

Не то чтобы она боялась этого, просто девушка не понимала, что теперь делать. Возвращаться домой к Ханакотэ-тян не хотелось – начнутся ненужные расспросы, а если там окажется и Сэру, тогда неприятностей не миновать и день вполне может закончиться скандалом. Может пора возвращаться домой? Провести остаток лета там, в тишине и покое? Или сорваться на Окинаву в летний домик? Оторваться по полной, завести десяток романов и жестоко разбить сердца этим пляжным плейбоям?

Почти неосознанно Рёко вытащила из сумки пачку сигарет и вытряхнула одну. Чиркнула зажигалкой и затянулась. Первая сигарета за день. Черт, и скорее всего не последняя. «Черт! Черт!! Черт!!!»

«Я не люблю его. Я не люблю его. Я неспособна полюбить его».

Проклятое, неработающее заклинание.

Девушка отвернулась к окну и, зажав сигарету тонкими пальцами, уставилась на мокрые улицы сквозь мутное стекло. Она полюбила этот город. Храм на холме недалеко от школы. Горячие источники в окрестных горах, где она ещё не успела побывать. Тесные улицы и широкие парки. Длинный пляж с удивительно уютным Оазисом. Город, странно не похожий на её родной. Совсем другие люди, совсем другая жизнь. Эх, хотела бы она остаться здесь навсегда...

Нет. Нельзя. Теперь нельзя...

Вернулась официантка и принесла заказ.

- Что-нибудь ещё? – добродушный голос и на этот раз уже искренняя улыбка.

Рёко затушила сигарету и смяла окурочок о край пепельницы.

- Да, - она подняла взгляд на официантку, - посидите здесь со мной?

Наверное, это было не по правилам, но маленькая Юкари согласилась без раздумий. Внимательно и не пряча улыбки, следила за Сирой. Слушала её бессмысленный монолог, не пытаясь вставить и слово. А Рёко просто говорила. Перескакивая с темы на тему, задавая вопросы и тут же сама отвечая на них.

Сирой хотелось думать, что официантка сделала это не ради щедрых чаевых, хотя... «Да кто я такая, чтобы осуждать людей?! Сама – лживая и ненастоящая! Никому не показываешь своего истинного лица – только маски...».

Жалкий и пустой треп перед посторонним человеком о бессмысленности собственной жизни. Наверное, захотелось просто быть услышанной. Не говорить со стеной... Или собственной совестью, которая может быть слепой и глухой когда не нужно, но каждый раз гложет по нелепому поводу. Ведь уже столько раз пыталась и всякий раз её не слышали.

Но кто на это искренне согласится? Ханако-тян? Нет, конечно, да и не нужно такое взваливать на бедную девочку – и так в свое время натерпелась... Хироки-кун? Тем более... Этих двоих нет смысла даже спрашивать. Юка-тян? И в ответ ощущать волны её ненависти и презрения? Благодарю, как-нибудь обойдусь. Школьные подружки? Бездушные твари не способные к сочувствию...

Нет никого более честного, чем сейчас эта официантка. Более благодарного слушателя...

Взгляд замутился от скопившейся в них влаги. Рёко моргнула и первые капельки потекли по её щекам. Собеседница ойкнула и достала розовый платок. Нерешительно протянула его Сирой.

Рёко машинально взяла, но, так и не поняв, что с ним делать, продолжила разговор, стискивая платок в кулаке.

Наконец она остановилась.

- Я не знаю, как теперь поступить, - проговорила Сирой и снова отвернулась к окну. Дрожащими пальцами достала новую сигарету, но прикурить не получилось. Обнаружила платок и с виноватой улыбкой вернула его хозяйке.

- Вы же любите его, - отозвалась официантка, - Тогда вы знаете ответ...

- Да, - пожала плечами Рёко.

Именно. Это самый простой ответ. Самый правильный. Самый нужный ей.

Нужно быть эгоисткой, точнее... Нет! Не нужно быть эгоисткой! Он любит меня. Любит!!! Он не раз говорил мне об этом. И я... Да, я тоже люблю его... Люблю его!!!

Она не помнила, как швырнула на стол несколько мятых купюр и рванулась вон из кафе, оставив и зонт, и плащ. Она не помнила, как бежала под упругими струями ливня обратно к станции. Не помнила, как ворвалась на перрон, разыскивая глазами Тосихоки. Так и не нашла, и бросилась на холодные плиты, рыдая и шепча слова извинения...

Три дня Рёко не выходила из квартиры Мацури. Смотрела в окно, готовила обед, один раз – ужин. Мир, сузившись до размеров крошечной комнатки, снова стал скучным и пустым, а жизнь потеряла последние краски.

Ханако не задала ей ни одного вопроса о прошедших событиях, но наверняка она обо всём догадалась. Или, быть может, ей позвонила Ивакура? Впрочем, неважно.

Самозаточение в четырех стенах было необходимо – в своем одиночестве Рёко искала защиту от стресса и привычное успокоение. Пока это удавалось, и разбитое сердце напоминало о себе не чаще обычного.

Однако, каждый раз, когда приходил Сэру, Рёко закрывалась в душевой, выбираясь оттуда лишь, когда Ханако-тян и Хироки-кун уходили. Она не хотела видеть парня, сияющие глаза Мацури и их счастливые улыбки... Не из-за собственной боли – она уже привычно давила эту, то и дело наваливающуюся, тоску. Просто не хотелось разбивать их счастье собственной угрюмостью.

К исходу третьего дня добровольного домашнего ареста, когда Ханако и Сэру неожиданно удалились раньше обычного, Сирой позволила себе выбраться на воздух и неспешно прошла до круглосуточного магазина, чтобы купить продукты для карри.

Набрала много, так что в обеих руках были пакеты, и потому возвращалась она не спеша, прислушиваясь к ночному городу. Где-то играла музыка, слышались голоса, смех. И в душе что-то шевельнулось. Захотелось выйти к этим людям, посидеть вместе с ними, прислушиваясь к разговорам, заряжаясь их весельем и счастьем. «Сегодня же Летний фестиваль фейерверков. Чуть позже, чем в Токио... В сколько же он начнется? Успею ли я?».

Уже не вспоминая о самозаточении, едва вернувшись в квартиру и бросив продукты в холодильник, Рёко достала из сумки юката. Новое, одетое лишь однажды, во время примерки. Погладила мягкую ткань и решилась. Пусть будет что будет. А сегодня она не позволит себе грустить...

Огромные – на полнеба, разноцветные шары вспухали и гасли, на мгновения освещая радостные лица, отражаясь в воде и заставляя сердце биться чаще и сильнее.

Хлопок – в темном ночном небе, рассеянно освещенном огнями города, расцветает очередной огненный шар. С негромким потрескиванием огоньки гаснут и тут же едва наступивший полумрак расцветивает очередной цветок фейерверка.

Благодаря буклету, заботливо оставленному Ханако, Рёко знала, как добраться до обзорной решетчатой башни и вместе с остальными жителями и гостями города негромкими возгласами восторга встречала каждую вспышку салюта.

Сирой была не одна, не чувствовала свое одиночество, но больше всего на свете она желала увидеть... его.

- Рёко?

Тихий, взволнованный голос полный надежды и страха обмануться. Сирой зажмурилась и медленно повернулась. Открыла глаза.

- Да... Это я...

Глаза. Это были его глаза. Он здесь, он рядом! «Никак Ханако-тян его навела именно на эту башню! Знала, куда я приду!»

Виноватая улыбка и вдруг она почувствовала, что её пальцы стиснули жаркие ладони. Он пробился к ней сквозь толпу. Подошел в упор, не отпуская её рук.

- Я тебя больше не отпускаю. Никогда.

- А не боишься надорваться, Тосихоки-кун?

- Меня зовут Такуми, Рёко. Зови меня по имени, пожалуйста, - очень серьезный взгляд и впервые Сирой не нашлась что ответить.

Над головами высоко в небе вспух очередной сияющий бутон. Их лица расцветались то красным, то синим, то зеленым. Никогда ещё Рёко не видела столь решительного взгляда.

- Вы же любите его. Тогда вы знаете ответ...

Так сказала маленькая официантка. Нет. Это слова её души.

Сирой снова зажмурилась, не замечая, что по щекам потекли слезы.

- Я... я... Я буду звать тебя по имени, Такуми-кун...

- Спасибо, Рёко...

Она сама не заметила как соприкоснулись их губы. Стук сердца оглушал, как и грохот салюта над головой. Ту-дум... ту-дум... ту-дум...

- Я... я... Я люблю тебя, Рёко...

- Я знаю, Такуми-кун... Я тоже... Люблю тебя...

Наверное, так было бы лучше. Романтичная встреча – объятия под огненным дождем и неожиданный поцелуй. Но и это просто одна из её грёз. Рёко поставила последнюю точку и, прикрыв глаза, помассировала веки.

Ещё не скоро ты освободишься. Но это уже начало, да?

Глава 3

Со стороны они, скорее всего, выглядели причудливой четой калек – красивая, но прихрамывающая девушка и хромой парень с перебинтованными ладонями. Юкино был готов перенести свидание на более поздний срок, чтобы дать ранам зажить окончательно, но Рёко упрямо настояла на свидании именно на эти выходные. Что ж, что хотела, то и получила.

Наученный горьким опытом, Такаюки ещё с вечера оббегал окрестности, понял, что не может ничего придумать, и вдруг принял совершенно безумное решение – повез её в Токио в район Сибуя.

«Зачем?» – не понимала девушка, - «Пофотографироваться рядом с Хатико? Или решил затащить меня в один из лав-отелей? А последствий не боится?».

Они побродили по незнакомым местам и модным магазинам, но Рёко, к удивлению Юкино, не проявила ни малейшего интереса ни к одежде, ни к другим красивым вещам. Посидели в ресторанчике на узкой пешеходной улице (в путеводителе, приобретенном на станции, она значилась как «Супейнзака»). Затем зашли в выставочный центр Бункамура и потратили ещё немного времени на изучение представленных экспозиций. Это было ново, свежо, но почему-то Рёко так и не выглядела счастливой.

Возвращались они, когда уже стемнело. В поезде Сирой дремала, а уже на станции, не давая Юкино позаботиться о такси, быстро позвонила и вызвала машину отца.

И снова они ехали вместе. И снова молча.

«Вот и задачка. Непростая. С одной стороны – он все сделал правильно, как я его научила. Всё предусмотрел, был внимателен к моим словам и желаниям, всегда пытался меня развеселить и порадовать...».

«А с другой? Чего мне опять было мало? Или он был мне интересен именно когда делал эти свои нелепости и глупости? Тогда зачем было его заставлять меняться? Почему же, почему я опять недовольна?...».

«Ох, просто он так и не стал заменой *им*, как я надеялась. Он вполне самодостаточен и в собственном облике. И делать из него...», - она снова так и не смогла произнести это имя, - «Не получится, да и выйдет скверная подделка. Нужен ли мне такой результат? Не думаю».

Слегка повернув голову, Рёко посмотрела на уткнувшегося в окно Такаюки.

«Мучается неизвестностью. Наверняка. Может, хватит? Рассказать ему всё и предложить самому сделать выбор? А где гарантия, что выслушает и поймет?»

«А так ли она мне нужна, эта гарантия? Я же хочу просто выговориться кому-нибудь... Надоели уже исповеди самой себе».

Она наклонилась к водителю и попросила его свернуть к набережной и остановиться. Вышла из машины и поманила Юкино.

Ночной воздух был свеж и прохладен, ветер приносил запах моря.

- Такаюки-кун, - заговорила Рёко, - думаю, нет смысла тянуть до завтра. Ты грамотно и неординарно организовал сегодняшнее свидание. Признаюсь, я не ожидала подобного от тебя. Думаю, ты заслужил некоторую признательность с моей стороны. А теперь, я хочу, чтобы ты сделал выбор. Но сначала выслушай меня, хорошо?

- Угу, - наклонил голову Юкино, но по лицу его скользнула тень тревоги.

Рёко подняла лицо к черному, без единой звездочки, небу. В редких просветах облаков лишь иногда мелькала куца луна.

- Ты не всё знаешь обо мне. Наверное, это и хорошо, но я уже не хочу скрывать всей правды. Не возражаешь? – она достала из кармана куртки сигарету. Юкино кивнул головой и она закурила. Выдохнула струйку дыма и слабо улыбнулась, - Я одинокая стерва. Вокруг меня только такие же одинокие гадины и безмозглые фанаты, не способные на настоящие чувства. У меня нет друзей. Больше нет – за лето я постаралась от них избавиться. И, тем не менее, я думаю, что умею любить. За всю мою жизнь я влюблялась только два раза и оба раза уверена, что это были настоящие чувства. Первый раз – в того парня, которого ты помнишь, - она сделала над собой усилие, - *Сэру Хироки*. После средней школы, мы год проучились вместе в старшей. Я так и не смогла ему признаться и в итоге, когда в прошлом году он уехал в другой город, то нашел там себе более честную и достойную девушку. Они счастливы вдвоем. Ещё в августе я гостила у них и знаю это очень хорошо.

Юкино отвернулся к морю, а его пальцы впились в каменный парапет. «Ну, не нужно так переживать сейчас. Дальше-то будет только хуже...»

- Второй раз, в нынешнем мае, на «Золотую неделю», в меня влюбился кохай из другой школы. *Тосихоки Такуми*. Несмотря на то, что я не собиралась давать ему и шанса, он не отступал и, в конце концов, вместе с уважением к нему начали появляться и совсем другие чувства. Ты понимаешь? – она взглянула на Такаюки. Тот кивнул, - Но я отказалась от него. Сама. Обманула и предала, чтобы ненависть ко мне убила в нем любовь. Наверное, он сейчас тоже счастлив со своей одноклассницей. Не уверена, так как не смогла заставить себя позвонить ей. Только надеюсь, что она меня, наконец, послушалась и не стала убегать от собственных чувств, - улыбка тронула губы Рёко.

- А в сентябре появился ты, - она взглянула на Юкино, - Упрямый и непочтительный. Сразу заявил о своей цели. И я подумала: «Черт побери, почему нет?! Не стану упускать этот шанс!». И не стала. Но прошло время, и я поняла, что искала в тебе. Наказание для себя. Захотела опять влюбиться. Даже готова была оказаться брошенной. Пусть, уже не страшно. С того времени, как я отпустила *Хироки-куна*, я просто жду собственной смерти, - она смяла окурок и выбросила его в урну.

Села на корточки и прислонилась спиной к парапету. Достала жвачку и бросила её в рот.

- Думаю, я уже люблю тебя, Такаюки-кун, - сообщила она и Юкино вздрогнул.

«Любит... меня?...».

- Теперь ты должен сделать выбор. Останешься со мной, зная, какая я настоящая или уйдешь, пока ещё есть такая возможность?

Рёко поднялась и шагнула к ожидавшей их машине.

- Вот тебе задачка на ночь. Подумай над ней, если есть желание. Ответишь завтра...

На следующий день в обед Юкино так и не пришел.

Рёко, вздрагивая от малейшего шума на лестнице, прождала его всю большую перемену, не распаковывая свой бэнто, а под колокол, поняв, что он так и не появится, собрала оба контейнера и скатерть в пакет и вышвырнула их в мусорный бак.

Все послеобеденные уроки она лежала на парте, закрыв голову руками и не реагируя ни на что. Замстаросты вовремя сообразил, что с ней что-то не то и потому временно принял управление классом на себя. Учителя также не беспокоили девушку.

«Значит, он выбрал не меня... Решил уйти... А может... Ведь таков и был его план – заставить меня влюбиться. Сводить на свидание... А затем бросить. Значит, отомстил? Значит, и не любил никогда? Тогда зачем я ему доверилась? Надеюсь, что всё ещё может измениться?».

«А ведь я всё ещё доверяю людям и верю в них. Наивная. Пора вырасти, пора стать более зрелой и понять, что верить никому нельзя. Не я ли сама пыталась его этому научить?».

«Он очень хорошо учится. Далеко пойдет. Полагаю, пришла новая смена? Пора уступать место...».

«А может, я его просто испугала вчера? Нельзя загонять парня в такие рамки. Ведь получается, я сама ему призналась и поставила перед выбором – уйти или взять меня замуж...».

«Мужчина бы не отступил. Значит дело во мне самой. Всё правильно. Нужно меняться».

После последнего звонка, замстаросты осторожно тронул Рёко за плечо:

- Сирой-сан, - позвал он, - уроки закончились. Я обо всём позаботился, вы можете идти домой...

Рёко поднялась и, захватив сумку, вышла из класса, не произнеся ни слова. Решительно направилась в клубное крыло.

В литклубе она сразу шагнула к своему столу. Достала чистый лист бумаги начала быстро писать заявление.

- Мидзусава! – позвала девушка самого старшего из своих кохаев. «Второй класс, третий по успеваемости, главный автор клуба и редактор газеты. Всегда молчаливый и внимательный. Но его взгляд сквозь тонкие очки красноречивее многих слов», - С сегодняшнего дня ты – Президент литклуба, - Рёко скрепила заявление именной печатью и передала новому руководителю свой ключ, - Не забудь связаться с клубом Старшей школы Рюкай.

- Да, Сирой-сэмпай, - сник тот.

Она за подбородок подняла его голову и взглянула в глаза Мидзусаве:

- Вы справитесь, - улыбнулась Рёко, - ведь я была хорошим сэмпаем?

Покончив с делами, Сирой прошла к двери, но замерла на пороге. Почти год она провела в клубе, делила с его участниками горести и радости, проблемы и успехи. Сейчас расставаться с собственным, созданным практически с нуля, детищем было тяжело. Рёко обернулась, оглядывая такую знакомую обстановку. Кохаи – три девушки и двое парней встали со своих мест.

- Вы все, - проговорила она, - Спасибо вам...

Сирой склонилась в глубоком поклоне.

- Прощайте...

Рёко не была импульсивной – каждое свое решение девушка всегда тщательно взвешивала. Расстаться с клубом, было просто ещё одной ступенькой на пути к новой жизни. Больно? Но необходимо...

«Страдать нужно. Это часть жизни. Это часть человека – ведь я живая».

Но теперь она была свободна. Теперь она была готова к переменам. Выходя за ворота школы, Рёко нащупала в кармане сумки пачку сигарет. «Ну, нет... Хватит». С особым чувством она смяла пачку и выбросила её.

«Я изменюсь... Я повзрелею... Пусть и останусь одна...»

Рёко ускорила шаг, а затем и вовсе побежала. Не замечая боль в ноге и вдруг хлынувшие слёзы. Встречный поток ветра сносил их, размазывая по лицу, но девушка упрямо бежала вперед.

Куда?

Да не важно...

Я просто бегу к своему будущему...

День не задался с самого утра. Верный будильник почему-то не сработал вовремя и, когда Юкино кое-как продрал глаза, он лишь виновато подмигнул ужасными циферками – до начала уроков оставалось менее получаса.

Без завтрака, одеваясь на ходу, Такаюки бросился вон из дома, едва не сбив с ног заспанного отца.

Опоздал, конечно. Поежился от взгляда старосты и, получив разрешение учителя, уселся на свое место. На занятиях едва не дремал, с тоской думая, что больше такие долгие свидания, накануне тяжелого учебного дня, устраивать не будет. В животе урчало, а мысли от недосыпа путались.

На большой перемене староста повел Юкино в учительскую, как тот ни пытался отпроситься хоть на пару минут, что бы предупредить Рёко.

Классный руководитель завел разговор о необычных увлечениях студента – никак вчера кто-то видел его с Рёко. Пытался предупредить, что сейчас не время крутить романы – на носу промежуточные тесты, а затем и итоговые. Расспрашивал о его планах на будущее. Делился мнением, что это Сирой-сан может не беспокоиться о перспективе, поскольку является наследницей богатой и влиятельной семьи, а вот Такаюки нужно думать о своем месте в жизни.

Вся эта муть растянулась на добрых сорок минут, и в результате Юкино просто купил себе кофе в автомате и уныло вернулся в класс.

К нему подседа Нацумото, посочувствовала и поделилась остатками бэнто, пряча за нейтральной беседой нешуточное внимание к парню.

Вообще-то стоило пойти на крышу к Сирой-сан, но она наверняка уже покончила со своим обедом и ушла. «Ладно, забегу после уроков в клуб и извинюсь».

Так он думал...

В оригинале всё получилось совсем по-другому – в качестве наказания за опоздание, его оставили помогать дежурным, и когда он, наконец, полностью освободился и прибыл в литклуб, его встретил настороженный взгляд одного из кохаев.

- Сирой-сэмпай здесь нет. И больше она тут не появится – сегодня она написала заявление об уходе с поста Президента и выходе из клуба. Извините.

«Чего?» - Юкино перестал что-либо понимать, - «Ушла из клуба? На неё что, как и на меня, учителя надавили? Но ведь мне сказали, что ей-то беспокоиться не чем... Что произошло?».

Он набрал номер Рёко. Телефон не отозвался.

Странно... С чего бы это?

И вдруг он понял.

Обед...

Она ждала, чтобы услышать его ответ на вчерашний вопрос. Ждала, скорее всего, до последнего... А он так там и не появился... А потом, после уроков она бросилась в клуб и ... Но зачем она такое сделала? При чем тут...

«Черт...».

Ему и в голову не приходило, что это может быть так важно для девушки... Неужели она собирается бросить школу? Но ведь осталось всего ничего... Неужели она, из-за того что он не пришел и не объяснился с ней, собирается уйти?

Глупость какая-то... это неправильно! Не способна эта сильная и умная девушка на такой малодушный поступок.

Почему она не позвонила ему? Решила, что таков его ответ? Решила, что он бросает её?!

Глупость какая-то!!!

- Рёко! Почему ты так поступила?!

Он не знал, где она живет, её телефон по-прежнему был недоступен. Где теперь её искать? Как же объяснить ей, что всему виной цепь нелепых случайностей, а не его злой умысел?

Просто, если бы с утра зазвонил будильник... Только и всего...

Просто подождать до завтра и найти её в классе? А если она действительно больше не придет?

С утра он дежурил у класса 3-А. Кто-то посмеивался, другие пожимали плечами, а замстаросты сразу спросил:

- Не знаешь, что произошло с Сирой-сан?

Юкино мотнул головой:

- Сам хочу это понять...

- Жаль, она вчера сама на себя не походила, - замстаросты было шагнул в класс, но вдруг задержался:

- И из клуба ушла. Боюсь я, что она опять сорвется, как в прошлом году. Несчастливый для неё период – осень.

- Такое уже было?...

«Ну да, она же говорила... Значит, больше она не вернется? И наш разговор о будущем, о моем выборе, так и не состоится?».

Юкино шагнул к лестнице. Стискивая зубы, чтобы не расплакаться, он бросился вверх по ступенькам. Распахнул дверь на крышу и, не удержавшись, повалился на колени, заходясь в сдавленных рыданиях.

- Рёко... Я... Я люблю тебя... Почему ты не оставила мне выбора?! Почему снова сбежала?!

Пошел дождь. Холодный осенний дождь. Крупные капли начали падать с низких туч заливая крышу. Юкино уткнулся лбом в холодный бетон.

- Я найду тебя. Пусть на это потребуется время, но я найду тебя. Рано или поздно, мы снова встретимся, и тогда я скажу тебе о своем выборе.

Он поднялся с колен и выпрямился.

- Обещаю...

В Старшей школе Рёкусай Сирой Рёко больше не появилась. В очередной раз девушка надала на родителей и те организовали её перевод в старшую школу соседнего города, и последние месяцы до выпуска она доучивалась там – одинокая, никому не интересная, полностью ушедшая в учебу и свои невеселые мысли.

Она окончательно бросила курить, опять сменила телефон, понемногу приучила себя снова смотреть в зеркало, ведь родители сняли ей квартиру, и девушка жила теперь одна. Чтобы не зависеть от подачек семьи, а рано или поздно такое произойдет, – устроилась на вечернюю работу в ресторанчик. Хозяину вскоре понравилась и её готовка и потому уже через полтора месяца девушку повысили до помощника шеф-повара.

А сама Рёко наконец-то поняла, чего ей так не хватало в её прошлой сытой жизни.

Свободы...

Свободы от предначертанного.

Свободы от ненавистного будущего.

Свободы, где она строит свою жизнь сама.

Она, наконец, смогла отбросить бремя прошлого. Уничтожила свои маски, ведь здесь в новом месте это было ей ни к чему – никто не знал, какой она была ранее, да и пытаться завоевать доверие людей старыми методами она больше не собиралась.

Рёко сама окончила школу. Сама выбрала университет в этом же городе – небольшой, малоизвестный и совсем не престижный. Сама сдала вступительный тест и поступила на литературный факультет.

Мама, приехавшая разобраться, почему дочь так и не поступает в Токийский университет, как планировалось, узнав правду, закатила истерику. Рёко в ответ только пожала плечами и вернула ей отцовскую кредитную карточку.

- Больше я в вас не нуждаюсь, - жестко и надменно, совсем как её учила говорить в детстве мама, проговорила девушка. - Живите, как хотите и мне не мешайте. Забудьте, что у вас есть дочь. В вашу жизнь я больше не вернусь.

Она осталась совсем одна. Окунулась во взрослую жизнь с её проблемами, кризисами, ежемесячной квартплатой и одиночеством. Но теперь Рёко была счастлива – ведь только она была в ней хозяйкой.

Арка Юкино Такаюки

Сразу после праздничной линейки и вручения аттестатов, Юкино вышел из спортзала и сел на скамейку во дворе школы. Повертел в руках букет, подумывая, куда бы его деть – не тащить же домой...

К нему то и дело подбегали первогодки, поздравляли, желали удачи. Юкино рассеянно кивал в ответ, но уходить не торопился. Не верилось, что всё, школьные деньки закончились и впереди только самая настоящая беспросветная серая жизнь. Взрослого. То самое завтра...

А что будет завтра? Он так и не подал документы в университет, как хотели родители, решил идти в обычный колледж. Присматривал себе жилье и работу на случай, если скандал дома перейдет все разумные границы. Он боялся завтрашнего дня, ведь сегодня он ещё оставался беспечным школьником, у которого возможно есть будущее. У него завтрашнего нормального будущего просто нет. «Потому что я одинок. Я так и не смог повзрослеть без Ней...». Да и не хотел особо.

Последние месяцы он еле тянулся вслед за неудержимо убегающим вперед классом. У него так и не появились друзья, девушки его сторонились, отлично помня, Кто был рядом с ним совсем недавно. Юкино всегда был нелюдим и мрачен, словно нес обет вечного траура по своей несчастной любви.

Кто-то, кажется из одноклассниц, сказала как-то о нем, что он просто не любит себя и потому всегда один. Зло сказала, думая, что он не слышит. Слышал, конечно. Но тогда в ответ ничего не сказал. А сейчас злая фраза всплыла в голове. «Ну и что? – начал запоздало оправдываться он, - Я не согласен с тем, что если ты не любишь себя, то не можешь никого полюбить. Просто сейчас я единственный, кому могу всецело доверять. Кого я понимаю и о ком по-настоящему забочусь»

«Да. Но правда в том, что если ты любишь только себя, то никто другой тебя уже не сможет полюбить. Ведь так и получилось, в конце концов».

Вот и сейчас, вместо того чтобы веселиться с одноклассниками, Юкино одиноко сидел на скамье во дворе школы и тоскливо предавался воспоминаниям о прошлом.

- Скучаешь? – к Юкино вразвалку подошел Хаку. По-доброму посмотрел сверху вниз и опустил на скамейку рядом.

Помолчал, нервно теребя свой букетик и, видимо, пересилил себя:

- Или всё-таки грустишь? По Ней, да?

- Наверное, - улыбнулся Тосихоки.

В глазах здоровяка он заметил ту же грусть и тоску, что, наверное, выдавали и его самого – регбист тоже скучал по Ней.

Повисла странная тишина, словно этим двоим вдруг не о чем стало говорить.

- Ладно, - наигранно, пряча неуверенность и волнение за грубоватым простодушием, вздохнул Хаку и тяжело поднялся, - я пройду по школе напоследок. Ты, если что, не засиживайся тут, не опоздай на пирушку...

Такаяюки кивнул, хотя ещё утром решил, что после церемонии направится прямо домой. Вот только... Заглянет напоследок в одно место.

Он не был там с тех самых пор, как Она исчезла. Не мог найти в себе силы.

По запасной лестнице Юкино поднялся на самый верх, прошел мимо лестничной площадки, стараясь заглушить воспоминания о так и не выполненном обещании, и нерешительно замер перед дверью на крышу. Она явно была не заперта. «Кто-то тут уже есть?» На мгновение Такаяюки решил просто вернуться во двор – вдруг здесь собирается уединиться парочка? Но удержался – уйти никогда не поздно, а шанса попасть сюда снова уже может не представиться.

Юкино аккуратно открыл дверь и вышел на крышу. Прищурился от яркого света, ослепившего после полумрака лестничной площадки, но разглядел одинокую фигуру у парапета.

«... Наверное, он мечтал об этом каждый день. Подняться на крышу и там встретить Её.

«Привет, - улыбнется Она, - а ты изменился».

«Да, - отзовется он и смущенно почешет затылок, - много времени прошло...».

«Но ведь это ничего? – спросит Она, так и не решаясь задать самый главный вопрос».

«Ничего, - ответит он, - Ведь главное никогда не изменится...»

Они так ничего и не скажут друг другу, но всё поймут. И затаенные мысли, и не высказанные слова. Поймут и простят друг друга.

Так он мечтал. Но сейчас была реальность. Во многом жестокая и неправильная, но и в ней существовала мизерная вероятность для чуда. Способного изменить всё...»

Это была девушка. В непривычной школьной форме – юбке и пиджаке. Длинные черные волосы её развевались на ветру, а прямая спина была напряжена.

Видимо услышав звук открывающейся двери, девушка обернулась, и сердце парня бешено заколотилось.

- Ты... Это ты..., - только и смог проговорить Юкино.

Как в тумане он сделал шаг вперед, уже не понимая, реальность перед ним или истощенный недавними итоговыми тестами и тоской по

любимой мозг подсунул ему фантома. «Плевать!... Пусть это призрак, галлюцинация, но она здесь, рядом и я наконец-то смогу сказать ей...».

- Рёко-сан!...

А она улыбалась. В воздухе звонким колокольчиком разнесся её мелодичный чистый смех. Да, она всегда так смеялась в ответ на его глупости. Черт, видимо он опять где-то оплошал...

- Рёко-сан! Я... Я очень рад... Я... хочу сказать... Да, сказать... Я...

Тонкий палец коснулся его губ, несущих окоlesiцу, заставляя, наконец, умолкнуть. Сияющие глаза, улыбка, румянец на щеках – несомненно это она и она тоже рада его видеть... И она... настоящая, не призрак, не фантом...

- Я ждала тебя, Такаюки-кун, - мягкий голос, но он знал, как начинает звенеть в нем сталь, когда бывает нужно, - Теперь-то ты готов дать мне ответ?

- Да, Рёко-сан... Я..., - оглушительные удары сердца, слезы, брызнувшие из глаз и те самые слова:

- Я люблю тебя...

Он уткнулся лицом в плечо Сирой, вдыхая аромат её волос и не желая уже ничего.

- Не плачь, не плачь, - тихонько проговорила Рёко, - уже не нужно, уже всё позади.

Её рука коснулась головы Юкино, осторожно погладила еришк волос, оставшийся от некогда роскошной шевелюры.

- Ох, и многое же нам придется друг другу рассказать...

Такой финал, наверняка представлялся и ему. Рёко, шепотом проговорила последнюю фразу главы и улыбнулась. Вот только и это просто мечта. Не может жизнь подарить такого счастья, слишком многие грехи предстояло ещё искупить...

Глава 4

Ветер уже был холодным, хотя на настоящую осень погода походила мало. Такаюки уткнулся в ворот своего гакурана и скосил взгляд на, что-то без конца щебечущую, Нацумото. Школьный фестиваль, последний для старшеклассников, завершился, и теперь они расходились по домам.

Вскоре после спортивного фестиваля, когда Юкино был потерян и разбит неожиданным исчезновением Рёко, Нацумото отвела парня на крышу и призналась ему в своих чувствах.

Отказать девушке, прогнать её, Такаюки не решился. Потому как-то так и получилось, что они стали парой. Нацумото была не требовательна, ей всего-то хватало обедать вдвоем и возвращаться вместе со школы. Один раз они сходили на свидание – наученный наставлениями Рёко, Юкино теперь знал, как правильно его организовать. Наверняка, в классе действительно считали, что они встречаются. Пусть...

Он не любил её, просто испытывал уважение и благодарность за то, что она поддержала его в трудное для него время, и, скорее всего, Нацумото об этом догадывалась. Это знание, что он с ней не из-за настоящих чувств, проскальзывало порой в её взгляде – тоскливом не смотря на улыбку на лице. Возможно, она боялась, что рано или поздно им придется расстаться. Юкино ненавидел себя за вынужденную ложь, но ничего не хотел менять.

«Она хороший человек. Честная, добрая, немного наивная, но отважная. Просто она не Рёко. И потому я не смогу полюбить её так же как полюбил Сирой-сан»

Рэгбист Хаку, наверное, единственный, не связавший неожиданный отъезд Рёко с Такаюки, продолжал иногда общаться с парнем. Кто знает, что послужило причиной неожиданного уважения здоровяка – муки проснувшейся совести или давний приказ Сирой-сан? А может он, как и сам влюбленный в Рёко, просто увидел в стремлении Такаюки себя?

В любом случае, именно от него Юкино получал крупницы информации о любимой: она ушла из школы, родители перевели её куда-то в другой город, где она живет одна. С ней пытались наладить контакт бывшие подружки-одноклассницы, но все их звонки и письма оставались без ответа, а затем номер телефона и вовсе оказался неработающим. Родители Сирой также отказывались говорить о дочери и просили дать ей возможность спокойно доучиться.

- Эм-м, Такаюки-кун, - остановилась вдруг Нацумото.
- Что случилось? – повернулся к ней Юкино.
- Давай на следующие выходные снова пойдем на свидание? – отведя взгляд в сторону, проговорила девушка. Голос её подрагивал от волнения.

«Снова?.. А зачем?..».

- Давай в пятницу и решим, - улыбнулся Юкино, - чего загадывать раньше времени?

- Нет, - подняла глаза Нацумото. Опять сдавленная тоска на фоне улыбки, - пообещай мне, что мы пойдем на свидание...

«Рано или поздно это случится... Мы расстанемся... Зачем делать друг другу больнее? Зачем обещать? Зачем эти свидания?».

- Хорошо, - рассмеялся Такаюки, - обещаю, в воскресенье мы пойдем на свидание.

«Всё-таки обещаешь?..».

Вместе они дошли до станции. Ехать им было в разные стороны, и потому здесь же они и попрощались. В поезде, уставившись в окно, Юкино снова и снова перебирал в памяти события дня.

Второй день культурного фестиваля прошел быстро и немного грустно. Старшеклассники понимали, что беззаботная юность безвозвратно уходит, поставившие не на тот аттракцион, убеждались в своих ошибках, разглядывая зияющие дыры в бюджете, угадавшие же – расстраивались, что время их заработка и свободы внезапно закончилось. Класс Юкино, в котором он так и не стал своим – кроме Нацумото и пары парней с ним никто не общался, одноклассники не простили его участия на кону во время спортивного фестиваля – организовал банальный «Дом ужасов». Роль Такаюки заключалась исключительно в раздаче рекламок и завершилась после обеда, после чего он был предоставлен уже сам себе.

Нацумото, отработавшая свою смену в качестве грустного приведения, отыскала его в спортзале, где Юкино дремал во время выступления любительского театра.

Вдвоем они продолжили обход школы, но, в конце концов, однообразие и шум утомили, и девушка увела парня во двор, где они просто сидели на скамейке под осыпающейся листвой сакуры. Почти не разговаривали. Разглядывали облака на темнеющем небе, прислушивались к шуму фестиваля. Им было хорошо вдвоем – никто не лез в их маленький непрочный мирок, не пытался учить или издеваться. Их пару недолюбливали – считалось, что «непопулярная дурнушка» Нацумото вцепилась в первого подвернувшегося парня, у которого не хватило духу сказать «нет». Возможно, это их и сближало? Оба изгой, у обоих непростая судьба и душевная травма. Или просто неудачники, неспособные вовремя изменить свою жизнь?

В школе ни к чему не обязывающие беседы и всё больший страх перед грядущими итоговыми экзаменами, дома – беспросветная тоска без попыток изменить свою жизнь.

Так они и жили – вместе, но каждый со своим одиночеством.

Он сдержал обещание. И хотя к концу недели погода окончательно испортилась, и в воскресенье с утра моросил дождь, Юкино дождался на станции Нацумото и повез её в тот же онсен, в котором прошло его второе свидание с Рёко.

Такаяюки словно мстил самому себе за собственные ошибки в прошлом.

А после свидания, прощаясь на станции, Нацумото привстала на цыпочки и неумело прижалась губами к его губам...

«Заслужил благодарность? И завяз окончательно? Как поступишь теперь? Что сделаешь? Решишься?»

Юкино просто ответил на поцелуй, сплел руки за её спиной и, наконец, оторвавшись от поцелуя, играя шелковистыми волосами девушки, проговорил в её ухо:

- Мы не сможем быть вместе всегда. Не хочу тебя обманывать...

- Я знаю это, - глухо отозвалась Нацумото, - Но сейчас позволь мне оставаться с тобой. Когда придет время, я сама уйду...

Взгляд в темное окно вечернего поезда несущегося в полумраке, и безмолвный диалог с собственным отражением.

«Ну как? Не боишься, что пути назад нет?»

Нет, конечно... Он сознательно сделал этот выбор.

«Теперь на тебе ответственность за ещё одного человека. Справишься?»

Да. Никогда в жизни не чувствовал подобной уверенности, всегда оставался страх спастись перед трудностями, но видимо время пришло.

«Снова убежать будет непросто. Неужели не оставишь лазейки?»

Да. Теперь это уже не нужно.

«А как же Она? Неужели забудешь свое обещание?»

Нет, не забуду.

Юкино отлично понимал причины поражения своего внутреннего оппонента. Нет не слабость предоставляемых доводов. Он просто не хотел застревать в прошлом. Но, в то же время, он и не собирался отказываться от мечты и данного Рёко обещания *сказать свой ответ*. Рано или поздно придется это сделать. Нужно не просто идти вперед, а упрямо двигаться к намеченной цели.

«Я повзрослею. Пусть и не с ней. Но ради неё».

Очередное свидание они устроили на Рождество и тогда же, после ужина и прогулки по вечернему, освещенному разноцветной иллюминацией городу, в номере лав-отеля, они окончательно решили насчет собственного будущего.

Нацумото не хотела его оставлять, да и сам Юкино уже настолько привязался к девушке, что едва представлял себе день, когда не сможет

увидеть хотя бы её улыбку. Наверное, он всё-таки полюбил её, хотя чувства к Рёко также никуда не исчезли.

- Кем ты хочешь стать в будущем? – проговорил Юкино, разглядывая потолок.

- Медсестрой, - тихонько отозвалась Нацумото. Раскрасневшееся лицо её напомнило парню о недавних минутах близости.

- Можно поехать в другой город и поступать там, - Такаюки повернулся и неловко сел, невольно сбросив руку девушки, - Как на это смотришь?

Она могла только надеяться, что правильно поняла его надежды, спрятанные в словах про переезд в другой город. Отрыв от того, что держало парня здесь, возможность начать всё с начала. Разве не этого она сама желала? Её не любили в классе, за застенчивую замкнутость и стремление быть одной. Хотя она не отрывалась от коллектива, но всё равно бросалось в глаза, что Нацумото тяжело в обществе. И вырваться из этого плена непонимания было её мечтой. А тем более, вместе с любимым человеком... Вот только *вместе* ли они будут?

- Время выходит, - вздохнул Юкино, - пора собираться.

Они шли под звездами, держась за руки. Рождество выдалось ветреным и бесснежным, но Юкино это не беспокоило.

- Ты будешь её искать? – наконец не удержалась Нацумото.

- Да, - пожал плечами Юкино, - Я обещал сказать ей свой ответ и хочу сдержать обещание.

- Значит, когда ты её найдешь...

- Всё будет зависеть от неё самой, - Такаюки поджал губы, - Не хочу тебе лгать, но решение Рёко и будет главным – останусь я с Нацумото или тебе придется уйти. Извини...

- Не нужно, - поспешно отозвалась девушка, - Я останусь с тобой столько, сколько потребуется. Я благодарна тебе за твою честность.

Юкино осторожно обнял её за плечо. Иногда он сам спрашивал себя – почему он упрямо пытается разыскать Сирой? Что это? Глупая гордость, попытка что-то самому себе доказать или просто негибкость мышления? Зачем ему стремиться к, в общем-то, почти неосуществимой мечте, если рядом уже есть человек, готовый быть с ним всегда?

И не находил ответа. Боялся найти или не знал?

День за днем, месяц за месяцем Юкино приближался к первому итогу своей жизни. На время отрехшись от всего, Такаюки всего себя посвятил учебе, стремясь получить максимальный балл, на который был способен. Его цель требовала только такого. Он больше не боялся провала, ведь рядом с ним всегда была Нацумото, готовая поддержать его и ради которой он сам теперь был готов на всё.

Наконец изматывающие итоговые тесты остались позади. Юкино стал увереннее в себе и больше не боялся перемен. После выпускного, он, как и запланировал в рождественскую ночь, переехал в другой город, поступил в технический колледж и нашел временную работу на неполный день. Нацумото, как и хотела с самого детства, пошла в школу медсестер.

Они сняли квартиру и официально начали жить вместе.

Детство закончилось.

Глава 5

- Я дома! – снимая туфли в тесном полумраке прихожей, прокричала Сирой Рёко, - Эй, парни, как прошел день?

Она обращалась к трем золотым рыбкам, беспокойно делящим небольшой аквариум. «Лучше было бы завести кошку...», - всегда думала Рёко, но, к сожалению, животные в доме были запрещены.

А рыбок девушка завела после того как заметила, что начала здороваться с собственным отражением по утрам. Так что теперь она разговаривала исключительно с обитателями аквариума.

После занятий в университете, она обычно сразу шла в издательский центр, куда её устроил стажером преподаватель. Домой она возвращалась поздно вечером, лениво готовила себе ужин и немного пыталась отвлечься за просмотром маленького телевизора или бессмысленной болтовней с рыбками. Иногда читала.

Не то чтобы никто не пытался за ней ухаживать – и в университете, и на работе на неё обращали внимание, просто она сама теперь держала дистанцию, не позволяя приближаться к себе. Кто-то считал это чудачеством, другие не оставляли попыток, третьи просто пожимали плечами и искали счастье с другими. А Рёко просто жила.

Она снова отпустила свои роскошные волосы и больше не экспериментировала с их окраской, использовала минимум макияжа, пренебрегала модными аксессуарами. Она старательно заставляла себя быть серой и незаметной.

Третий год в университете не принес никаких изменений. Родители оставили её в покое, старые знакомые, как-то ещё пытавшиеся наладить с ней контакт, больше не попадались, и прошлое наконец-то стало прошлым.

Это Рождество, как и три предыдущих, она встречала одна.

Сначала Рёко хотела пойти в город, но затем передумала. С некоторых пор она стала острее чувствовать собственное одиночество и потому вид счастливых парочек, неизменно появляющихся в Сочельник, нагонял на неё тоску.

- Так, парни, - громко объявила она своим аквариумным друзьям, - сегодня я опять буду не в форме, потому не сердитесь, если вам достанется меньше внимания, чем обычно, ладно?

Подошла к холодильнику. «Почему я должна лишать себя удовольствия приготовить что-нибудь особенное?»

Ужин она действительно сделала праздничный – помимо обычного пирога, добавила ещё и элементы западной кухни – в том числе и куриные окорока («Хотя, кажется, нужна индейка?»).

За просмотром очередного телешоу, Рёко принялась за ужин, но не прошло и пяти минут, как в дверь постучали. Осторожно, словно нерешительно. Пригревшись в тепле девушка чертыхнулась – выползть из-за котацу совершенно не хотелось. Затем стук послышался ещё раз. Потом вообще по квартире разнеслась трель дверного звонка («А почему сначала постучали, а только потом решили позвонить?!»), и наконец лязгнул почтовый ящик.

Сирой сердито выбралась из-за котацу и прошла к двери. Короткий взгляд в глазок – на пороге пусто. Приоткрыла дверь – в коридоре действительно никого не было.

- Странно, - девушка захлопнула дверь и наклонилась к почтовому ящику.

Письмо. Но без подписи и марки. Разглядывая конверт, Рёко вернулась к столу. Мятый, словно долгое время валялся в сумке. Перевернула – в качестве печати нелепый стикер-бантик. Девушка отлепила стикер и достала из конверта сложенный вдвое листок. *«Счастливого Рождества, Сирой Рёко-сан. О вас помнят и вы больше не одиноки».*

- Какая-то шутка?

«Или это владелец дома развлекается? Быть может, я перестаралась с рейкин? Он, кажется, теперь меня боготворить готов... Или это Накамура-кун решил меня подбодрить?».

- А вы как считаете? – повернулась она к аквариуму.

Конечно, рыбки ничего не ответили, да и вопрос был лишним. Просто в последнее время Рёко достаточно мало разговаривала – её работа в издательстве не способствовала длительным беседам, да и в университете она в основном отмалчивалась, - и потому, опасаясь окончательно растерять коммуникативные навыки, регулярно тренировалась на питомцах.

Наверное, стоило пройтись по коридору и порасспросить соседей, может, и они получили что-то подобное... Но вот что-то не особо это хочется сейчас. Они наверняка отмечают Рождество в обществе друзей или подруг...

И только я – одна...

Снова лязгнул почтовый ящик.

- Ну, это уже перебор, - девушка решительно направилась к двери и распахнула её.

И опять никого. Рёко достала новое письмо. На этот раз свежее, без конверта, написанное торопливым, немного корявым почерком, словно «на коленке».

«Встретимся завтра в центральном парке». Ниже время и корявая схема точного места.

«Выходит, первое письмо – приманка. Поняв, что я здесь, спешно написано и подброшено в ящик второе письмо. Может маньяк какой-то? Или из университета кто-то?»

Впрочем, почему нет? Точно, она пойдет на эту встречу.
«Почему-то мне кажется, что это *он* нашел меня...»

Ещё только входя в парк, Сирой заметила одинокую долговязую фигуру на скамейке.

«Ничуть не изменился. Ну, может лишь шире в плечах стал».

- Привет, Такаюки-кун, - проговорила Рёко, снимая очки, - Чем обязана? Не говори, что просто соскучился, - она протянула рождественское письмо в конверте, - уверена, что и это твое.

- Да, Сирой-сан, - вскочил Юкино, - Ой, извини, Рёко-сан... Или... Могу я называть тебя как раньше?

Не отвечая, Сирой опустилась на скамейку. Вечернее небо заволокли облака, а легкий морозец обжигал нос. Наверняка вскоре снова снег пойдет. *«Скверная погода».*

- Эм-м, я рад, что наконец-то нашел тебя, - заговорил Юкино, переминаясь с ноги на ногу – сесть снова он не решился.

«Аргх. Совершенно не изменился. Всё также мямлит и краснеет. У него девушка хоть была за эти годы?».

- Где ты сейчас? – проговорила Рёко, опять проигнорировав его слова.

- Мы живем в..., - Рёко вздрогнула, когда услышала название города. *«Не может быть! Опять? Почему всё связано с этим городом?»*, - Учусь в техническом колледже, с прошлого года работаю программистом в небольшой фирме.

«Мы?». Она заставила себя обратить внимание на это слово. Он не один живет?

- Кстати, - словно нехотя «вспомнил» Юкино, - Нацумото, она была моей наездницей на Кибасен во время спортивного фестиваля, просила передать тебе.

Опять письмо в конверте. Рёко кивнула и положила записку в сумку. Очевидно, он ожидал, что Сирой тут же прочтет, во всяком случае, по его лицу пробежала гримаса разочарования. «Так, значит, он не знает о чем оно? И кстати, при чем тут эта девушка?».

- Вы вместе? – коротко спросила она, приготовившись встать и уйти.

- Да, но это неважно... Я искал тебя всё это время, - эти слова заставили её повременить с порывом.

- Не любишь сказки с плохим финалом? Обязательно должен быть хэппи-энд? – Рёко смотрела с непроницаемым лицом, и потому определить её настоящие эмоции сейчас было сложно.

- Нет, - качнул головой Юкино. Всё-таки решился и сел рядом, - Просто я так и не сказал тебе своего решения. Как обещал...

- Не нужно, - она отвернулась. *«Поздновато ты спохватился, Такаюки-кун. Три года – не малый срок».*

- Я знаю, что прошло много времени, - горячо и торопливо, словно опасаясь, что Рёко уйдет и он так и не сможет высказаться, заговорил

Юкино, - возможно сейчас это уже и бесполезно – у нас своя жизнь, другие интересы, другие стремления... Даже характеры поменялись уже. Мы совсем другие люди, не те, что были в школе. Но... Тогда я собирался сказать: *«Я готов оставаться с тобой, Сирой Рёко-сан. Потому что люблю тебя»*.

- И зачем говорить это мне сейчас? – вздохнула Рёко. *«Снова те же слова, те же мысли. Почему всё повторяется?»*. - Хочешь сделать мне больнее? Вызвать у меня сожаление? Хочешь, чтобы я возненавидела себя ещё сильнее?

- Нет... Я не знаю, - Юкино несмело улыбнулся.

Он и вправду не знал теперь, зачем сказал это. Ещё пять минут назад Такаюки жаждал этих слов, но... Теперь, осознав, что они просто бессмысленны, он тщетно пытался вспомнить, найти, просто придумать причину. *«Зачем я это сказал?»*.

- Я любил тебя...

- Нет, - опустила глаза Рёко, - Не нужно так говорить. Отбрось прошлое – его больше нет. Почему ты сказал это сейчас?

- Не хотел тебе лгать, - забормотал нелепые оправдания Юкино, - Снова. Не хотел, что бы ты держала в сердце ненависть ко мне из-за того, что я не смог сказать это тогда...

- Эгоист, - криво усмехнувшись, выругалась Сирой, - Мне нынешней всё это уже без надобности. Извини, но я повзрослела, я избавилась от ненужного прошлого. Я *другой* человек. И во мне нынешней нет никаких чувств к тебе...

«Неправда!!!».

- Но...

- А как же та девочка? Как её..., - нахмурилась, припоминая Рёко, - Нацумото-сан? Что будет с ней?

- Я не обещал, что буду с ней всегда...

- Дважды эгоист, - Рёко опять выругалась. Теперь её глаза стали злыми, - Выходит она была просто заменой? До того как ты отыщешь меня?

- Нет-нет, - снова засуетился Юкино, - я был честен с ней, и она знала, что я с ней лишь на время...

- Меня тошнит от тебя и твоих нелепых оправданий. Тряпка. Мусор, - Сирой отвернулась, - Ты так ничего и не понял, ничему не научился... Не желаю тебя больше видеть.

Она встала и зашагала прочь. Юкино так и остался сидеть. Не последовал за ней, не попытался остановить. *«Ничуть не изменился!»*

Снова пошел снег. Рёко торопливо надела темные очки, чтобы прохожие не видели её глаз. Вернее – слёз. Не дело это – плакать. Тем более, сразу после Рождества. Тем более – из-за него...

- Я дома, - негромко проговорила Рёко и захлопнула дверь.

Села на пол прямо в прихожей. Ничего не хотелось. Она, наверное, была готова умереть на месте.

«Черт, почему смерть всегда приходит тогда, когда её совсем не ожидаешь? Давай, я *сейчас* готова. Не буду плакать, жалеть себя...Давай!»

- Давай!

Слабая. Ты снова стала слабой. Нельзя тебе встречаться с твоим прошлым. Только хуже делаешь и себе, и окружающим.

Ведь ты не забывала о нем ни на миг?

Да...

Ведь ты любила его?

Да...

Ведь он сдержал слово и сказал то, что ты так жаждала услышать...

Да... Но поздно... слишком поздно... слишком много времени прошло.

Ты сама поломала себе жизнь.

Нет, я освободилась.

И осталась одна...

Я повзрослела. Как и обещала себе.

Да, и снова как всегда: одинокий ужин, телевизор и бессмысленный разговор с рыбками. Стоп, письмо...

Рёко вытащила конверт из сумки. Повертела в руках. Вскрывать очень не хотелось – хватит, один раз она уже попалась. Но ведь на этот раз известно от кого оно?

Сирой постаралась вспомнить Нацумото. Невысокая, хрупкая девчушка. Во время Кибасена при первом их столкновении она удержалась на одном Такаюки-куне, а потом, когда все упали, откатилась на несколько метров и ушибла ногу. Он тогда подбежал, чтобы помочь ей встать, не смотря на свою рассеченную бровь. А вечером она хотела пригласить его на танец...

Вот и всё, что удалось выудить из запечатанных глубин собственной памяти. Немного.

Сирой всё-таки вскрыла конверт. «*Надо же, розовая бумага*»...

«Здравствуйте, Сирой Рёко-сама.

Извините, что беспокою вас. Я не знаю чем завершится ваш разговор с Юкино-саном, но я хочу вас заверить, что какое бы решение вы не приняли, я его поддержу. Не скрою, последние три года мы с Юкино-саном жили как одна семья, но я всегда знала, что мы вместе лишь до той поры пока он не найдет вас. Теперь, когда время пришло, я готова уйти.

Я люблю его, но я слишком хорошо знаю о его чувствах к вам, а потому, я никогда не стану на его пути к счастью. Извините меня за три года, что он был со мной.

Прощайте».

- Какая чепуха!!! – заорала Рёко и отбросила письмо. Рыбки беспокойно зашевелились по аквариуму. Кулак с размаху опустился на крышку стола.

- Перед кем ты извиняешься, дура?!! – удар.

- Зачем ты так себя унижаешь?!! – удар.

- Почему ты так себя ненавидишь?!! – удар.

Глупость, глупость, глупость... Почему её опять загнали в угол? Почему ей опять не дают право выбора? Почему ей вообще приходится что-то решать?!! Это были спокойные три года – она жила как хотела, не отягощенная прошлым, ошибками и их решениями. Почему же всё снова ломается? Неужели это наказание за все её грехи? Хватит. Она достаточно испытала, достаточно пострадала, чтобы искупить всё, что делала в средней школе... Она отпустила свою первую любовь, она отказалась от парня, который любил её, ради другой, она даже...

Что даже? Такаюки-куну здесь, в этом ряду твоих страданий, нет места. Он-то сдержал обещание и, пусть спустя годы, сказал то, что хотел. Он любил тебя настоящую, и рядом с ним не нужно было притворяться...

Неправда... Неправда... Неправда!

Это я... я оставила его... Не дала последнего шанса. Испугалась, что он откажет...

- Я дома, - проговорил Юкино.

Сбросил ботинки и прошел в комнату.

- С возвращением, - поприветствовала его Нацумото. Девушка сидела за котацу со своими учебниками и конспектами. «Она всегда такая старательная...».

От парня не укрылись ни её бледность, ни стремительный взгляд за его спину.

- Нет, я один, - кивнул Юкино, - думаю, всё закончилось, я больше не поеду туда.

- Вы не смогли встретиться? – обеспокоенно проговорила Нацумото. Убрала со стола всё лишнее, освобождая место. Приняла куртку парня.

- Ужин готов, я сейчас его разогрею...

- Спасибо, - вздохнул Юкино, опускаясь за стол, - Сама-то ела? Или как обычно меня ждала?

- Не люблю есть в одиночку, - грустная улыбка скользнула по её губам.

- И, правда...

За ужином, Юкино рассказал о своей встрече с Сирой. Нет, Нацумото не настаивала, но парень сам не хотел ничего скрывать.

- Она и правда так сказала? – проговорила девушка, когда он наконец замолчал.

- Прокричала почти, - улыбнулся Такаюки, - Не думаю, что стоит ей ещё попадаться на глаза.

Они помолчали. Наконец Нацумото подняла глаза:

- Так мне можно остаться? – Юкино снова пробежал взглядом по комнате. Что-то настораживало его с самого начала, но он, опечаленный происшедшим, не особенно вдавался в детали. Сейчас, после её слов Такаюки опять нахмурился.

Так и есть. Она уже была готова уходить – собрала почти все вещи. На шкафу не хватало её привычных мелочей, количество посуды уменьшилось на треть, а в углу, накрытые пледом, стояли её упакованные сумки и коробки.

- И куда ты собиралась уходить?

- Не знаю, - как-то нервно улыбнулась Нацумото, - Не решила ещё... Думаю, первое время пожила бы в отеле, а потом...

«Уж не собиралась ли ты совсем «устраниться», а?».

Если вдуматься, то, каково ей было эти три года? Она без конца ждала, пока найдется Сирой-сан и придется уйти. Три года подобного кошмара. И она ещё находила силы улыбаться ему, готовить, учиться, всегда хорошо выглядеть. Он никогда не слышал её жалоб, не замечал сдавленных слёз в уголках глаз, но ей порой, наверняка, хотелось просто орать от отчаяния. Разрыдаться от души, разбить несколько тарелок, дать ему пощечину...

«Как же ты жила это время? Что тебя удерживало от истерик? Неужели то самое чувство, о котором ты сказала мне в школе? Неужели оно настолько сильно? Ведь даже я то и дело срывался, когда отчаяние захлестывало с головой из-за бесконечных неудач с поисками Сирой-сан, когда были проблемы с деньгами и по утрам было нечего есть, когда мы были на грани того чтобы оказаться на улице...».

«Да, это я срывался. А она просто улыбалась. Улыбалась и делала невозможное. Находила людей с нужной информацией, устраивалась на очередную подработку и всегда была внимательна к моим проблемам».

«Как же я перед тобой виноват...».

- Такаюки-кун, - снова серьезно взглянула на него Нацумото, - А мое письмо... Ты отдал его Сирой-сан?

- Да, - кивнул Юкино, - хотя сейчас уже жалею.

- Не нужно жалеть, Такаюки-кун, - качнула головой она, - что было – то было.

«Всегда была на словах фаталисткой. Что, впрочем, не мешало ей упрямо добиваться своего».

Вж-ж-ж-ж. На столе подпрыгнул телефон. Юкино поднял трубку и, не узнав номер звонившего, всё-таки ответил:

- Это Юкино, слушаю вас.

- Это Сирой. Заткнись и слушай. Я хочу увидаться с твоей Нацумото. Называйте время и место.

Такаюки молча передал трубку подруге.

- Да, Нацумото.

Видимо выслушав приказ Сирой, она скосила глаза на Юкино и вышла из комнаты. Хлопнула входная дверь.

«Не хочет, чтобы я знал?».

Вскоре девушка вернулась.

- Завтра я поеду в Токио, - сообщила она, возвращая телефон Такаюки. Не сказала зачем, но это было и так ясно.

- Не боишься? – не нашел, что ещё сказать Юкино.

- Да. Я ждала этого.

Конечно, она боялась. Репутация Сирой-сан, как жестокой и расчетливой интриганки, была хорошо известна Нацумото. А слухи о событиях, происходивших в школе с непосредственным участием Рёко, всплывшие после её ухода, были жуткими и пугающими. Кто знает, насколько она изменилась за три года? Голос в телефоне, конечно, был приятным, но это, ничего не доказывает, как раз наоборот.

Они договорились встретиться после обеда на станции Сибуя в Токио. Нацумото не была уверена, что сможет узнать Сирой-сан, но, тем не менее, напряженно всматривалась в лица прохожих. Просто сидеть на скамейке было холодно, и потому вскоре она поднялась и начала прохаживаться возле Хатико.

Сирой подошла неожиданно. Просто остановилась рядом и, не здороваясь, проговорила:

- Пойдем в парк Йойоги.

Их каблуки синхронно стучали по плитке парка, а над головой шумели под нелегкими порывами ветра ветви деревьев. Наконец усевшись на скамейку лицом к пруду, Сирой заговорила:

- Не думала, что ты так изменишься. В отличии от него. Почему у вас до сих пор нет детей?

- Мы с Юкино-саном не супруги официально, - возразила Нацумото, - Кроме того, я предпочитаю завершить обучение и найти работу и лишь потом задумываться о детях.

- Ты его так и называешь? По фамилии? Или это показушность ради меня? – сменила тему Сирой.

- Думайте, как хотите, - пожала плечами Нацумото, - дома я зову его по имени. Зачем вы меня позвали, Сирой-сан? – она решила взять инициативу на себя.

- Сама не понимаю, - отвернулась Рёко, - Наверное, просто захотела взглянуть на ту, что заменяла меня.

Укол был болезненным, но Нацумото сдержалась. В конце концов, это была правда.

- Полагаю, вы удовлетворили своё любопытство? — холодно проговорила она. Сирой-сан повернулась на слова Нацумото и глаза девушки блеснули. Остро и безжалостно.

- Вполне.

«Нет, нет, нельзя с ней так разговаривать. Она может быть опасной...».

- Тогда я могу пойти домой? — максимально вежливо проговорила Нацумото.

Сирой-сан прищурилась:

- Ты меня боишься, девочка? Нет, правда? Что тебе про меня наговорили?

- Ничего, Сирой-сан, - Нацумото вздрогнула и торопливо поднялась. Поклонилась, - Мне и вправду пора...

- Ну-ка пойдем со мной, - велела Рёко.

Тоже встала со скамьи и, не оборачиваясь, зашагала к выходу из парка.

Словно близкие подруги они прошлись по модным магазинам района, посидели в кафе. Сирой-сан просто переродилась: она была необыкновенно приветливой, давала советы при покупках, постоянно шутила и смеялась. Это одновременно радовало и беспокоило, ведь если Рёко может быть *такой*, то почему она не вела себя подобным образом с самого начала? Что это? Ловушка? Сирой-сан хочет заставить её открыться, довериться? Нацумото снова стало страшно.

Распрощались они, когда уже стало темнеть: Нацумото торопилась на поезд домой, а Рёко сослалась на то, что у неё ещё были дела, но, тем не менее, она позволила себе проводить новую знакомую до станции.

Прощаясь у турникетов, Сирой без улыбки проговорила:

- Позаботься о *ней*. И будьте счастливы, наконец.

Нацумото всё не возвращалась. Юкино включил телевизор, полистал каналы, затем выключил. Вернулся к компьютеру.

За время поисков Сирой он часто обращался к сети. Общался на форумах и имиджбордах, выискивал сведения в социальных сетях. Бывало он просиживал в Интернете всю ночь, тщетно пытаясь напасть на след Рёко. Обозлялся, от бессонницы иногда полностью уходил в себя, и тогда Нацумото почти силой заставляла его завтракать и идти в колледж.

А сейчас... Что будет сейчас? Вчера, при подруге, он храбрился, но сегодня на него опять накатила апатия. Зачем Рёко позвала Нацумото? О чем

они будут говорить? То, что Сирой ненавидит его – это понятно. Видимо ещё с тех школьных пор, когда решила, что он отказался от неё. А ещё она заставила его объяснять собственные слова, и унизительно бросила одного, так и не дав до конца оправдаться.

Но он бы всё равно не смог. Юкино столько лет думал, как произнести так и не сказанные вовремя слова, что просто не знал, что говорить ещё.

«Ну, так что? С Рёко тебе уже не быть... Никогда, и признайся, что ты даже рад этому. Ты всегда боялся её непредсказуемого характера».

Это не так... Я любил её... какое-то время, а потом...

«Потом понял, что это совсем не любовь. Просто возвышенные чувства к той, недостижимой выпускнице средней школы, которую ты иногда видел? И потому ты испытал облегчение, когда она исчезла и рядом появилась тихая и безотказная Нацумото?»

Неправда. Мне было больно, когда Рёко ушла из школы... Было больно!

«Ты эгоист. Рёко права. Никогда не думал о других. Даже сейчас тебя больше беспокоит, а не посоветует ли Сирой Нацумото бросить тебя».

Нет. Но... даже если и так, то я всё равно смогу найти ещё кого-нибудь, верно?... У меня ещё остались друзья и подруги в колледже и в сети...

«Твоя жизнь их не волнует. Попробуй сделать что-то не так и они от тебя отвернутся.

Ты только попробуй.

Ты один.

Ты никому не нужен.

Не обманывай себя.

Интернет тоже не место для жизни.

Ты говоришь с самим собой.

Не обманывай никого.

Вокруг чужие люди.

Интересные, весёлые, скучные, непонятные, но ты ведь одинок.

Ты не принадлежишь никому. В тебе никого нет. Любовь не может быть безответной, это заблуждение. Сердце никогда не пойдёт против себя.

Услышь сердце, оно желает жизни»

Это значит... Я должен повернуться к Нацумото? Но ведь я позволил ей остаться вчера?

«Нет. Ты этого не сказал. Проверь – она до сих пор не распаковала свои вещи. Она готова уйти в любой момент. Скажи ей то, что должен. То, что давно хочешь сказать. Назови её, наконец, по имени, как близкого человека».

Секай... Кай-тян... Так её зовут... Секай, Кай-тян, я люблю тебя... Я не могу без тебя... Я хочу быть только с тобой... Пожалуйста... Оставайся со мной... Навсегда...

Заключение (Арка Сирой Рёко)

Прижавшись головой к тусклому стеклу окна поезда, Нацумото Секай смотрела на собственное отражение, едва замечая окружающих. Её мнение о Сирой-сан, уже в который раз за день, поменялось на диаметрально противоположное.

«Она не интриганка, не мстительная и жестокая стерва и даже не лгунья. Она просто очень одинокая. И ещё она уже давно не любит Такаюки-куна, но не хочет признаваться в этом даже самой себе. От настоящих чувств сейчас осталось только уважение к парню, который некоторое время был рядом и невольно помог ей сделать главный выбор в жизни».

«Она сама устала от такой жизни и потому пытается окончательно расстаться с прошлым. В этом её отличие от Такаюки-куна. Она смотрит вперед, а он так навсегда и остался в тех школьных днях, когда так и не сумел сказать ей свой ответ. Вот в чем причина его неудачи вчера. Сирой-сан просто не увидела в нем человека стремящегося к будущему. А ещё она поняла, что он её тоже уже не любит. Это обычное сожаление о несказанных вовремя словах. Вот почему она позвала меня. Нет, не посмотреть на ту, *кто её заменяла* – убедиться, что ещё есть возможность что-то изменить для Такаюки-куна. И теперь она поверила, что я способна на это».

«Позаботься о нем. И будьте счастливы, наконец»...

«Вот что значат её слова. Она отпускает Такаюки-куна. Я должна оставаться ним. Ведь не зря она спросила про детей... Может теперь будет проще?»

«Да... Теперь мы с Такаюки-куном можем начать жить больше не оглядываясь на наше прошлое».

Рёко спешила домой с высоко поднятой головой, сияя улыбкой и больше не пряча за очками свои глаза. Дышалось удивительно легко.

Она освободилась. Наконец-то полностью. Больше нет нужды лгать себе и окружающим. Больше не нужно запирается в собственном мире и общаться только с рыбками. Наверное, можно опять начать любить свою жизнь.

Наказание за прошлые грехи наконец-то подошло к концу.

Когда Рёко подходила к двери своей квартиры, в коридоре её встретил молодой парень, сосед по этажу, на два года её старше. Накамура Хиромицу. В руках две банки с кофе. Словно ждет кого-то.

Они были знакомы и даже немного дружны – он заходил знакомиться, едва она переехала в эту квартиру летом, помогал заносить вещи и мебель. Неоднократно помогал и с техникой, если Сирой просила, а она, в качестве благодарности, иногда делилась с ним обедами. Один раз Накамура даже

приглашал Рёко вместе провести выходные, но, не смотря на её отказ, продолжал с ней общаться. Хороший человек.

- Не поздно для прогулок? – улыбнулся он, протягивая ей вторую банку.

- Отнюдь, - в ответ зажмурилась Сирой. Кофе ещё был горячим. Девушка прижала банку к щеке, пытаясь согреться, и вдруг, неожиданно для самой себя, сказала:

- Эй, Накамура-кун, а давай в выходные сходим куда-нибудь? Вместе?

Каждый, в конце концов, получает то, чего достоин. Пусть иногда для этого и требуется почти вся жизнь.